

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногд. на

гор. 20 к., гор. на иногд. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Вопросъ народно-медицинской помощи въ Сибири.—Истекшее пятилѣтіе «Восточнаго Обозрѣнія».—Хроника.—Научныя извѣстія.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, изъ Тарскаго округа и Тобольской губерніи. Центральное переселенческое управленіе. (Письмо въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія»). *Г. О. Воропонова*.—По межевому дѣлу.—Очеркъ формъ пользованія землею у крестьянъ Тюкалинскаго округа.—Тобольскъ и его окрестности. (Отрывокъ изъ неизданнаго сочиненія). (Окончаніе). *М. С. Знаменскаго*.—Кончина и похороны И. С. Полякова.—Рѣчь на могилѣ И. С. Полякова. *Н. Ядринцева*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

Въ субботу, 18-го апрѣля

Въ залѣ Городскаго Кредитнаго Общества

БУДЕТЪ ПРОЧТЕНА ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ

Профессоромъ

П. Ф. ЛЕСГАФТОМЪ

„Объ отношеніи физической работы къ образованію характера
лица“,

въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петер-
бургѣ сибирякамъ.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІИ.

Въ отношеніи между темпераментомъ, типомъ и характеромъ.
Развитія характера, значеніе сегоднѣшняго и школь-
наго воспитанія. Физическая работа, какъ существенный
моментъ при развитіи характера. Значеніе умственнаго
образованія для развитія нравственнаго характера лица.

Начало въ 7½ час. вечера.

Билеты, цѣною отъ 3 руб. до 30 к., продаются въ книж-
номъ магазинѣ Мартынова, Невскій просп., д. 46, противъ
Гостинаго двора.

фа; несчастные жители, оставаясь безъ всякой разумной науч-
ной помощи, прибѣгаютъ къ своимъ домашнимъ средствамъ,
парятъ больного въ жару и бреду въ такой горячей банѣ,
въ которой и здоровый человѣкъ задыхается, или прибѣгаютъ
еще и къ другимъ не менѣе рискованнымъ средствамъ; въ
этихъ случаяхъ, по большей части, дѣло кончается одинаково
печально.

Не говоря уже о такихъ опасныхъ болѣзняхъ, сколько
народу умираетъ отъ незначительныхъ на первый взглядъ
причинъ. Извѣстно уже, что для деревни болѣе нуженъ док-
торъ хирургъ, чѣмъ терапевтъ; дѣйствительно, случаи опа-
сныхъ порѣзовъ и ушибовъ, во время ли молотбы, или жат-
вы, или рубки дровъ, гораздо чаще въ деревнѣ, нежели дру-
гихъ заболѣваній; крестьянинъ вообще, по всей своей дѣя-
тельности, безпрестанно подверженъ болѣе или менѣе тяж-
кимъ ушибамъ, которые при своевременной помощи счастливо
излѣчиваются, а тутъ больной сплошь и рядомъ на хорошій
конецъ рискуетъ остаться калѣкой на всю жизнь и очень
не рѣдки случаи, что грязная рана (по убѣжденію крестьянъ
рану не нужно трогать, и потому она никогда не промы-
вается и не перевязывается) превращается въ гангрену, и
больной умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ. Въ нашихъ га-
зетахъ почти періодически появляются корреспонденціи съ
тревожными извѣстіями, что въ селахъ и даже иногда въ
раіонѣ цѣлой волости свирѣпствуетъ дифтеритъ, уносящій
въ могилу десятки жертвъ. Этого бича дѣтей распростра-
ненъ и въ Европейской Россіи, но здѣсь земскіе врачи все
же имѣютъ средства къ борьбѣ съ нимъ, наконецъ, могутъ
въ больницахъ отдѣлять больныхъ дѣтей отъ здоровыхъ, и
спасать такимъ образомъ хоть этихъ послѣднихъ, между
тѣмъ какъ у насъ дѣти гибнутъ безъ всякой помощи въ
большинствѣ случаевъ, а ухаживающіе за больными, никогда
не слыхавшіе объ осторожности и дезинфекціяхъ, необходи-
мыхъ въ подобныхъ случаяхъ, разносятъ заразу дальше.

На ряду съ тѣмъ зломъ, которое получается отъ недо-
статка своевременной помощи страждущимъ въ Восточной
Сибири скудный составъ медицинскаго персонала отзывается
еще страшнымъ зломъ и при раскрытіи преступленій; возъ-
мемъ для примѣра хотя бы громадный Балаганскій округъ,
въ которомъ имѣется одинъ только врачъ; при всемъ его

ВОПРОСЪ НАРОДНО-МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ВЪ СИБИРИ.

Какъ въ Западной, такъ и въ Восточной Сибири, давно уже
обращалось вниманіе на то жалкое состояніе, въ которомъ на-
ходится сельская медицина. Не только большія села, но и цѣлыя
громадныя округа остаются безъ медицинской помощи, или,
если она даже имѣется, то въ такомъ незначительномъ видѣ,
что приноситъ облегченіе весьма немногимъ крестьянамъ,
между тѣмъ какъ большинство населенія гибнетъ иногда по-
головно отъ инфекціонныхъ болѣзней, напимѣръ, оспы и ти-

добромъ желаніи, онъ физически лишентъ возможности приносить существенную пользу своему округу. Пока онъ посѣщаетъ какой нибудь самый отдаленный пунктъ своего округа, на противоположномъ концѣ подняли мертвое тѣло; а тутъ могутъ случиться опасныя заболѣванія, или по соседству совершено еще нѣсколько преступленій (въ Сибири вѣдь это совсѣмъ не рѣдкость), и вотъ мертвецъ, поднятый на противоположномъ концѣ округа, лежитъ иногда въ лѣтній зной въ скверномъ ледникѣ мѣсяца по два, и когда наконецъ докторъ пріѣзжаетъ для вскрытія, онъ находитъ совершенно уже разложившійся трупъ, на которомъ нельзя констатировать какихъ бы то ни было слѣдовъ насильственной смерти. Такимъ образомъ, убійство по недостатку уликъ остается недоказаннымъ, и убійца продолжаетъ гулять на свободѣ и совершать новыя преступленія.

Кромѣ всѣхъ вышеуказанныхъ случаевъ, когда сельское населеніе страдаетъ отъ недостатка, или, вѣрнѣе, отъ полного отсутствія медицинской помощи, женское населеніе страдаетъ еще специально отъ отсутствія правильной помощи во время родовъ. Еще, на дурной конецъ, при самомъ благополучномъ исходѣ родовъ мы могли бы допустить, что простая бабушка-повитуха можетъ замѣнить акушерку, хотя и здѣсь повитуха вслѣдствіе своей невѣжественности можетъ причинить большой женскую болѣзнь на всю жизнь. А что же дѣлать въ несчастныхъ случаяхъ, которые несравненно чаще имѣютъ мѣсто среди деревенскаго населенія, чѣмъ мы привыкли объ этомъ думать? Кому неизвѣстно, какимъ мученіямъ подвергаютъ бабушки трудную роженицу, начиная съ подвѣшиванія къ матицѣ потолка, перекладыванія черезъ порогъ и кончая столь излюбленной баней, въ которой зачастую измученная и обесиленная больная испускаетъ духъ. Сколько жизней и матерямъ, и дѣтямъ было бы спасено, если бы въ критическій моментъ была подана разумная помощь, а сколько хроническихъ болѣзней, дѣлающихъ женщину на всю жизнь калѣкой, не имѣли бы даже мѣста, если бы повитуху, кладущую свою больную черезъ порогъ, замѣнила знающая свое дѣло акушерка.

Намъ могутъ сказать, что указывать на зло не значитъ уничтожать его, что существованіе зла давно уже извѣстно, — но какъ бороться съ нимъ, какъ его уничтожить? — вѣдь примѣръ Европейской Россіи не можетъ оказать намъ существенной пользы народнаго здравія, такъ какъ тамъ эта забота лежитъ на отвѣтственности земствъ. Мы отвѣтимъ на это, что, конечно, было бы лучше всего, если бы и у насъ о народномъ здравіи заботилось земство, но пока его нѣтъ, не оставлять же бѣдное населеніе ждать, быть можетъ, очень долго, а поищемъ лучше, чѣмъ мы у насъ могли бы пока замѣнить земство. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ въ Сибири эту роль могли бы взять волости сообщая съ инородческими думами. Мы предвидимъ возраженія, что наши крестьяне и инородцы не любятъ лѣчиться и не довѣряютъ врачамъ. Взглядъ этотъ совершенно неправиленъ. Когда въ нѣкоторыя мѣста Сибири были сосланы поляки-доктора, то къ нимъ изъ всѣхъ окрестностей собирались больные, и многіе инородцы, не смотря на морозы въ зимнее время, пріѣзжали за десятки верстъ съ единственной цѣлью уговорить доктора ѣхать въ улусъ къ больному. Коснувшись дѣятельности поляковъ-докторовъ въ Сибири, мы позволимъ себѣ воспользоваться случаемъ, чтобы помянуть добрымъ словомъ этихъ безкорыстныхъ и безвѣстныхъ тружениковъ на пользу темнаго и бѣднаго люда. Намъ лично извѣстны случаи, что нѣкоторые изъ этихъ докторовъ посвящали всю свою жизнь гдѣ нибудь въ темной глухой тайгѣ на излѣченіе своихъ полудикахъ братьевъ. Они получали за это какія нибудь крохи, едва достаточныя для поддержанія своей жизни, но не жаловались и не роптали даже въ такихъ случаяхъ, если бураты по своей невѣжественности позволяли себѣ въ благодарность за оказанную помощь прямо возмутительные поступки. Еще и теперь живетъ въ Восточной Сибири одинъ изъ такихъ самоотверженныхъ докторовъ г. К—скій, котораго однажды бураты, отвозившій его изъ своего улуса, гдѣ

докторъ лѣчилъ какого-то больного, разсудивъ, что жалко гнать напрасно лошадей чуть не за двадцать верстъ, — выбросилъ изъ экипажа среди дороги и довольно далеко отъ какого бы то ни было жилища, а самъ, поверотивъ лошадей, ускакалъ. Докторъ тогда чуть не замерзъ, но въ слѣдующій разъ и не думалъ отказываться ѣхать, если его звали къ больнымъ. Но такихъ докторовъ и тогда было не много на весь громадный край, а теперь они и совсѣмъ перевелись...

Конечно, такіе грустные факты, какъ отношеніе этого бураты къ доктору, случались очень рѣдко, большинство же населенія относилось съ большой любовью и симпатіей къ подобнымъ докторамъ. Если же крестьяне и инородцы обращались съ охотой къ чужимъ людямъ, совсѣмъ не обязаннымъ лѣчить ихъ, и къ которымъ они, вслѣдствіе предшествовавшихъ полякамъ толковъ, относились даже сначала враждебно, тѣмъ довѣрчивѣе они будутъ со своимъ собственнымъ врачомъ.

Намъ могутъ сказать, что для волостей будетъ очень обременительно содержать врача, который не захочетъ, конечно, ѣхать въ глушь безъ порядочнаго жалованья, но, намъ кажется, что если волости соединятся для этой цѣли съ инородческими думами, то имъ будетъ не такъ дорого содержать врача. Наконецъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ волости не такъ богаты, онѣ могутъ соединяться по двѣ, по три вмѣстѣ, и тогда можно было бы, какъ это дѣлается и въ Россіи, устроить въ разныхъ пунктахъ отдѣленія больницъ, которыми завѣдовали бы опытные фельдшера, а еще лучше фельдшерицы, такъ какъ извѣстно, что фельдшерицы образованнѣе и добросовѣстнѣе относятся къ дѣлу, чѣмъ фельдшера-мужчины, — а главное, что очень важно, могутъ исполнять въ то же время должности акушеровъ, чѣмъ значительно сократятся расходы. Кромѣ того, обществамъ пришлось бы очень дорого платить докторамъ, выписаннымъ изъ Россіи, такъ какъ эти послѣдніе, если рѣшаются ѣхать такъ далеко отъ родины, да еще въ такую глушь, то надѣются на хорошее вознагражденіе, но у насъ открывается свой университетъ, который черезъ нѣсколько времени выпуститъ своихъ собственныхъ докторовъ. И мы думаемъ, что врачи Сибирскаго университета будутъ рады получать совершенно самостоятельныя мѣста на своей родинѣ, за меньшее вознагражденіе сравнительно съ докторами, приносящими нѣкоторую жертву, разставаясь, можетъ быть, на много лѣтъ съ родиной и съ родными. Кромѣ того, намъ кажется, что мы для своихъ деревень могли бы воспользоваться примѣромъ города Дерпта, который весь раздѣленъ на врачебныя участки и каждый участокъ имѣетъ врача изъ выпускныхъ студентовъ. Бѣдное населеніе, говорятъ, очень довольно этими даровыми врачами, а тѣ, въ свою очередь, довольны представляющей большой практикой. У насъ въ деревняхъ такіе участки можно было бы учредить на лѣтнее страдное время, когда всякіе несчастные случаи чаще, чѣмъ зимой. На это время можно бы приглашать кончающихъ студентовъ, которымъ такимъ образомъ представлялся бы случай пожить не расходуясь въ деревнѣ лѣтомъ и имѣть обильный матеріалъ для лѣченія.

Предлагая такую мѣру для улучшенія медицинской части въ Восточной и Западной Сибири, мы, конечно, не можемъ сейчасъ указать, какъ ее ввести въ жизнь, такъ какъ для этого нужно быть на мѣстѣ и имѣть специальное знакомство съ отношеніемъ нашихъ деревень къ разбираемому вопросу. Мы можемъ только прибавить отъ себя въ заключеніе, что первое необходимое условіе, чтобы дѣло привилось и дало благотворные результаты, — это ясное сознаніе самихъ обществъ въ необходимости и цѣлесообразности его, а отнюдь не мѣры принудительныя, которыми у насъ такъ часто портятъ даже самыя благія начинанія.

ИСТЕКШЕЕ ПЯТИЛѢТІЕ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ».

1-го апрѣля исполнилось пять лѣтъ, какъ предприняли мы свое изданіе въ Петербургѣ, посвящая его изученію русскаго Востока и интересамъ отдаленныхъ окраинъ, въ томъ числѣ нашей родины Сибири. Юбилей незначительный, если не принять во вниманіе особыхъ условій существованія сибирской печати и недавняго возникновенія органовъ на Востокѣ, могущихъ вести работу изъ года въ годъ, безъ перерывовъ. Нашему органу съ мѣстнымъ характеромъ не выпадала счастливая доля имѣть обширный кругъ читателей, какой имѣютъ столичные органы, хотя мы рассчитывали, что органъ, посвященный азіатскимъ дѣламъ и вопросамъ русскихъ окраинъ, могъ заслужить вниманіе вообще русской публики. Пятилѣтній опытъ привелъ насъ, однако, къ выводу, что русская публика вообще мало интересуется дѣлами Азіатскаго Востока и отношеніями къ сосѣднимъ восточнымъ государствамъ, каковы Китай, Индія, Японія и т. д. Поэтому органъ, посвященный восточной политикѣ, не могъ бы держаться однимъ этимъ интересомъ.

Тѣмъ болѣе мы должны были сосредоточить вниманіе на разработкѣ внутренней жизни и внутреннихъ вопросовъ окраины. Изъ изданнаго нами въ этомъ году библиографическаго указателя, читатель можетъ убѣдиться, сколько статей мы посвятили по каждому отдѣлу, имѣя въ виду вопросъ народнаго просвѣщенія, вопросы университетскій, переселенческій, ссыльный и другіе. Нашъ органъ, кромѣ того, посвящалъ себя разработкѣ и областного вопроса вообще. Имѣя въ виду быть посредникомъ и ходатаемъ за нужды окраины передъ правительствомъ, желая знакомить съ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ въ русскихъ колоніяхъ, мы шли неуклонно къ этой цѣли.

Не намъ быть судьей, на сколько удовлетворительно мы выполнили эту задачу, но мы позволяемъ себѣ указать на нѣкоторые моменты, пережитые нашимъ изданіемъ. Органъ, создавшійся въ столицѣ, былъ принятъ нашими земляками и публикой на окраинѣ за органъ, который долженъ обладать большей свободой слова въ столицѣ и откровеннѣе отражать положеніе вещей. Поэтому на него возлагались надежды, какъ на органъ мѣстной гласности. Мы не могли не удовлетворять этой потребности и четыре года давали мѣсто этой гласности, соразмѣряя ее на столько, чтобы она не уронила достоинства печати вообще. Живя вдаль, мы не имѣли никакихъ личныхъ мѣстныхъ счетовъ и столкновеній, и потому считали себя безпристрастными.

Не наша вина, что эта гласность истолковывалась въ дурную сторону на мѣстахъ, что у нея явились непріатели и что подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ условій мы должны были съуздить ея проявленіе; за то мы старались по мѣрѣ силъ расширить другіе отдѣлы газеты, имѣя въ виду серьезно-воспитательное значеніе органа: такъ мы ввели научный отдѣлъ, критическій, присоединили этнографическіе очерки, путешествія и нисколько не уменьшили размѣра изданія, а увеличили его. Два года назадъ мы издали особое приложение изъ капитальныхъ статей серьезно-научнаго характера и дали мѣсто крупнымъ беллетристическимъ произведеніямъ. Въ прошломъ году мы издали три книжки такихъ приложений и 4-я выпускается нынѣ. Такимъ опытомъ мы хотѣли намѣтить путь мѣстной журнальной литературы съ болѣе капитальными произведеніями, соединивъ около редакціи лучшихъ мѣстныхъ силы и знатоковъ Востока въ Европейской Россіи. Имена этихъ лицъ публиковались въ началѣ года, и мы не будемъ перечислять ихъ. Мы отмѣтимъ этотъ фактъ только въ опроверженіе тѣхъ инсинуаторовъ, которые пробуютъ обвинять насъ въ сибирской узкости и нетерпимости. У насъ участвовали всѣ, кто зналъ край и любилъ его и желалъ ему блага безъ различія происхожденія.

При постановкѣ изданія мы не могли руководствоваться какими либо коммерческими соображеніями и выгодами. Тѣмъ, кто пробовалъ бросить тѣнь на чистоту нашихъ побужденій, на наши убѣжденія, внутренніе мотивы и отношеніе къ си-

бирскому читателю, мы можемъ отвѣтить рядомъ непреложныхъ фактическихъ свидѣтельствъ и данныхъ о томъ, какія выгоды получали мы. Пусть состояніе нашихъ балансовъ покажетъ сибирскому читателю наше положеніе и то, на сколько наши ожиданія были удовлетворены. Подписка въ 1-й годъ изданія дала 500 подписчиковъ, во 2-й—900, въ 3-й—1,100, въ 4-й—1,300. Изданіе при этихъ условіяхъ только въ послѣдніе два года едва окупалось при всемъ томъ, что редакторъ самъ велъ значительную часть редакціонной работы. Первые же года былъ дефицитъ. Въ пятый годъ нашего существованія, послѣ немовѣрныхъ усилій и труда, положеннаго на изданіе, съ ограниченіемъ обличительнаго отдѣла и сужденія гласности, подписка вновь пала, хотя размѣры изданія не сократились, а многіе отдѣлы расширились. Что касается приложений и сборниковъ, то отношеніе къ нимъ еще назидательнѣе. 2 года назадъ издается сборникъ въ 30 слишкомъ печатныхъ листовъ съ затратою 2,500 р. Этотъ сборникъ разсылается преміей, подписчики наши его получаютъ даромъ, не въ счетъ подписной суммы. Подписка, однако, не увеличивается. На слѣдующій годъ издается 4 приложения и обходятся въ 5,000 р. съ печатью и оплатою гонорара сотрудникамъ, безъ всякихъ затратъ за редактированіе сборника, а подписка на эти приложения не превысила 300 денежныхъ требованій, т. е., считая по 2 р., дала 600 р. Пусть читатель судить самъ, на сколько онъ имѣлъ право быть требовательнымъ къ намъ. Литературныя рецензіи и отзывы, появившіеся въ журналахъ, намъ даютъ право думать, что мы выполняли литературную задачу добросовѣстно. Имѣя въ виду постепенное воспитательное значеніе литературы, духовное развитіе общества, блага страны и ея будущее, мы ни на минуту не смущались личными невыгодами нашего положенія, зная, что дѣло прессы не творится съ разу, что при слабомъ и неравномѣрно распространенномъ образованіи общество даетъ медленно приростъ грамотныхъ и читающихъ. Считаю долгомъ честное и серьезное отношеніе къ дѣлу, мы не желали осквернять дѣло мѣстной нарождающейся литературы спекуляціей, рассчитывающей на низменность вкуса читателя, не прибѣгали къ фокусамъ и не раздували изданія въ ущербъ его содержанію. Мы оставили эту спекуляцію на долю тѣхъ органовъ, которые смотрятъ на печать какъ на аферу, при которой можно расширить изданіе въ подражаніе большой столичной газетѣ, не имѣя ни литературныхъ силъ для этого, ни матеріальныхъ средствъ, ни достаточнаго контингента читателей. Мы не хотѣли и не можемъ заманивать читателя обманомъ, лавочническими приемами, завлекать его насквиной и пантанжой литературой, такъ какъ это не было бы согласно съ нашими воззрѣніями на печать. Пусть такими успѣхами гордятся соперники, извѣстные хорошо сибирской, а особенно томской печати.

Вотъ исповѣдь нашего скромнаго органа. Мы будемъ и впредь надѣяться только на здравый смыслъ, на пониманіе того избраннаго круга читателей, который самъ поднимется до высоты гражданскихъ и литературныхъ задачъ. Не намъ говорить о горячей любви нашей къ родинѣ, которая ставится намъ въ упрекъ спекуляторской и фарисейской печатью, возникшей въ Сибири изъ среды уголовныхъ ссыльныхъ для растлѣнія неразвитаго общества. Наша привязанность къ дорогимъ интересамъ края служила всегда нашей гордостью, лучшимъ вдохновеніемъ, изъ нея же вытекало ревнивое стремленіе не довести эту печать до униженія и растлѣнія. Мы будемъ считать обязанностью своею и впредь ограждать общество отъ этой спекуляціи и злоупотребленій печатнымъ словомъ, отъ той деморализаціи, которую внесли въ Сибирь уголовные тузы и quasi-литераторы адвокаты.

Какъ бы ни былъ тѣсенъ кругъ нашихъ читателей и впредь, долго ли, коротко ли придется намъ бороться съ равнодушіемъ, непониманіемъ, а также съ растлѣвающимъ нашу мѣстную жизнь зломъ, мы останемся вѣрны себѣ, зная, что истина и высшіе идеалы человѣческаго развитія найдутъ когда нибудь мѣсто и въ отдаленной несчастной странѣ нашей. Мы убѣждены, что спекуляція и торговля словомъ,

проникшая въ нашу мѣстную печать, менѣе прочна и долговѣчна, чѣмъ горячая, безкорыстная преданность дѣлу, терпѣніе, настойчивость и святая вѣра въ добро и человѣческое развитіе.

Съ этими чувствами мы окончили пятилѣтіе. Мы встрѣтили его скромно, не устраивая ни малѣйшей помпы и не придавая значенія этому краткому періоду нашего существованія, сознавая хорошо, что даже въ 20-лѣтіе мѣстная печать не могла сдѣлать всего, что предстоитъ сдѣлать для мѣстной народной жизни.

Но мы не можемъ остаться равнодушны къ одному факту и не отмѣтить его; умолчать о немъ мы не можемъ по долгу совѣсти, такъ какъ въ немъ видимъ вниманіе и оцѣнку литературной дѣятельности не столько личной, сколько общей всѣхъ нашихъ сотрудниковъ и помощниковъ. Мы получили ко дню истекшаго пятилѣтія выраженіе величайшаго сочувствія и сердечной симпатіи къ нашей дѣятельности отъ нашихъ читателей, мы получили при томъ знакъ этого сочувствія именно отъ тѣхъ читателей, отъ того молодого образованнаго поколѣнія Сибири, гдѣ лежатъ наши симпатіи и надежды, такъ какъ оно готовится служить окраинѣ. Такое вниманіе служить лучшимъ залогомъ будущихъ отношеній, какія должны существовать между писателями, исполнившими долгъ служенія интересамъ края, и читателями, проникнутыми лучшими желаніями на пользу дорогой страны. Зная, что всегда найдется кругъ честныхъ людей и благородныхъ сердецъ, которые поймутъ васъ, зная, что горячее слово наше нашло откликъ, писателю будетъ легче житься. Не жалобами и сѣтованіями, поэтому, мы заканчиваемъ трудное время нашего краткаго существованія, а искренней признательностью тѣмъ, кто дѣлилъ труды съ нами, кто помогалъ своимъ сочувствіемъ и дѣломъ поддерживалъ печать въ ея лучшихъ стремленіяхъ служить на благо и счастье дорогой окраины.

ХРОНИКА

Какъ передаютъ газеты, въ скоромъ времени рѣшено преобразовать слѣдующія учрежденія Восточной Сибири: губернскіе совѣты, губернскія присутствія по воинской повинности, распорядительные комитеты, губернскія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, губернскія присутствія по городскимъ дѣламъ, приказы общественнаго призрѣнія, врачевныя управы и управленіе строительно-дорожною частью. Въ замѣнъ этихъ учрежденій рѣшено сосредоточить всѣ дѣла въ губернскихъ правленіяхъ съ ихъ канцеляріей.

«Русскій Курьеръ» говоритъ, что одновременно съ общимъ преобразованіемъ гражданскаго управленія въ губерніяхъ: Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ произвести слѣдующія измѣненія штатовъ въ различныхъ специальныхъ управленіяхъ. Чтобы поставить на надлежащую ногу губернскія строительныя отдѣленія, предполагается при каждомъ изъ этихъ учреждений назначить одного губернскаго инженера, одного губернскаго архитектора и по четыре помощника каждому изъ нихъ; на эти должности будутъ назначаться исключительно лица, окончившія курсъ въ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Относительно правильной организаціи врачебной части въ названныхъ губерніяхъ, въ виду недостаточности медицинскаго персонала въ Сибири, предполагается каждому врачебному инспектору назначить двухъ помощниковъ, одного ветеринарнаго врача и двухъ помощниковъ послѣдняго. Сущестующую нынѣ въ Сибири экспедицію о ссыльных рѣшено упразднить и замѣнить этого учредить тюремное отдѣленіе съ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ во главѣ и съ двумя помощниками при каждомъ. Существовавшія до сихъ поръ при врачебныхъ управленіяхъ должности операторовъ и акушеровъ рѣшено упразднить. Обо

всемъ этому уже внесено представленіе въ государственный совѣтъ.

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири, пребывающій въ настоящее время въ Петербургѣ, предполагаетъ, какъ слышно, войти съ ходатайствомъ о слѣдующихъ льготахъ и мѣрахъ, могущихъ, по его мнѣнію, оказать поддержку золотопромышленному дѣлу, находящемуся если не въ полномъ упадкѣ, то по меньшей мѣрѣ на пути къ этому: 1) уплата съ монетнаго двора по ассигновкамъ вмѣсто 6 мѣсяцевъ, какъ это существуетъ теперь, черезъ два мѣсяца; 2) уменьшеніе сборовъ съ золотопромышленниковъ за перевозку золота изъ Сибири въ Петербургъ до размѣра дѣйствительной стоимости расходовъ казны по этой операціи; 3) пониженіе пошлины съ золота по Олекминской системѣ съ 10% на 6% и повышеніе ея въ другихъ системахъ до 5%; 4) увеличеніе размѣра ссудъ изъ отдѣленій государственнаго банка подъ штиховое золото съ 2 р. до 4 р. за золотникъ; 5) повышеніе сбора при выдачѣ свидѣтельства на право заниматься золотопромышленностью съ 1 р. до 10 р. (будто бы ради удаленія изъ тайги разныхъ аферистовъ и спиртоносовъ); 6) производство геологическихъ и геогностическихъ изслѣдованій, ради чего проектируется обложить золотопромышленниковъ сборомъ по 5 р. съ пуда добываемаго ими золота; 7) устройство въ Иркутскѣ, при пособіи казны, склада различныхъ машинъ, пригодныхъ для золотого дѣла; 8) проведеніе желѣзной дороги (узкоколейной) отъ Томска до Иркутска (1,500 верстъ), черезъ что можетъ удешевиться перевозка нѣкоторыхъ грузовъ, идущихъ на пріиски; 9) устройство подвижныхъ сберегательныхъ кассъ для предохраненія рабочихъ отъ растраты ихъ заработковъ во время продолжительнаго обратнаго путешествія. Въ заключеніе г. генераль-губернаторъ предполагаетъ, какъ слышно, открыть при иркутскомъ горномъ отдѣленіи комиссію для пересмотра горнаго устава 1860 года.

«Новости» говорятъ, что, по слухамъ, предполагается существоющую нынѣ въ Сибири экспедицію о ссыльных упразднить и въ замѣнъ этого учредить тюремное отдѣленіе съ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ во главѣ и съ двумя помощниками при каждомъ. Рѣшено также упразднить существовавшія до сихъ поръ при сибирскихъ врачебныхъ управленіяхъ должности операторовъ и акушеровъ. Обо всемъ этому уже внесено представленіе въ государственный совѣтъ.

Въ виду того, что существовавшій до сихъ поръ свободный безошлинный ввозъ въ порты Приморской области: Владивостокъ и Николаевскъ, какъ иностраннаго, такъ и русскаго табака и издѣлій изъ него, въ послѣднее время вызвалъ распространеніе необандероленныхъ табачныхъ издѣлій не только въ Забайкальѣ, но и далеко въ Восточной Сибири, между тѣмъ какъ проникновеніе туда такихъ издѣлій наноситъ серьезный ущербъ казенному табачному доходу, министерство финансовъ, какъ сообщаютъ газеты, вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ установленныхъ для названныхъ портовъ льготъ и о взиманіи со всѣхъ привозимыхъ въ эти порты табачныхъ издѣлій какъ иностраннаго происхожденія, такъ и русскихъ, не обложенныхъ надлежащими бандеролями, таможенной пошлины по общеевропейскому тарифу съ возложеніемъ обязанностей по взиманію этой пошлины на должностныхъ лицъ, взимающихъ въ настоящее время пошлины съ привозимыхъ въ означенные порты крѣпкихъ напитковъ.

На Оуминой недѣлѣ, какъ мы слышали, выѣзжаетъ изъ Петербурга новый томскій губернаторъ А. И. Лаксъ. На пути онъ дождется окончательнаго открытія навигаціи по сибирскимъ рѣкамъ и направится въ Тюмень и Томскъ. А. И. Лаксъ уже служилъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ Сибири и именно въ Тобольскѣ. Онъ ѣдетъ въ край безъ всякаго предубѣжденія, и относится дружелюбно къ сибирякамъ. Онъ отличается, какъ свидѣтельствуютъ знающіе его лица, добрымъ, великодушнымъ характеромъ и прекраснымъ образованіемъ.

Мы будемъ радоваться всѣмъ добрымъ отношеніямъ къ сибирскому обществу, какія установитъ новый начальникъ края.

На этой же недѣлѣ, какъ слышно, выѣзжаетъ въ Томскъ В. М. Флоринскій, окончивъ выпавшую на его долю прекрасную и благородную миссію—ходатайство за Сибирскій университетъ. Вопросъ, какъ извѣстно, законченъ въ самомъ благоприятномъ смыслѣ. Проектъ поступаетъ въ началѣ лѣта на разсмотрѣніе высшихъ учреждений, и будемъ надѣяться, что чрезъ годъ дождемся торжественнаго открытія университета.

Отъ комитета по устройству сибирско-уральской выставки мы получили слѣдующую телеграмму: «Открытіе сибирско-уральской выставки будетъ не въ сентябрѣ, а въ іюнѣ, экспонентовъ болѣе 3,000, въ томъ числѣ кустарей 1,200».

«Новое Время» передаетъ, что Императорская академія художествъ, съ разрѣшенія ея почетнаго президента великаго князя Владиміра Александровича, отправляетъ большую коллекцію различныхъ художественныхъ произведеній на сибирско-уральскую научно-промышленную выставку, открывающуюся предстоящимъ лѣтомъ въ городѣ Екатеринбургѣ. Кромѣ того, топографическій отдѣлъ главнаго штаба посылаетъ на эту же выставку рѣдкую коллекцію картъ Урала и Сибири.

По словамъ газетъ, инженеръ Житковъ, работавшій въ 1885 и 1886 годахъ надъ каналомъ въ Сибири, имѣющимъ соединять въ будущемъ двѣ большія рѣки страны, а именно Обь и Енисей, на который онъ уже затратилъ въ означенное время работъ болѣе 900,000 руб., въ настоящее время представилъ въ министерство путей сообщенія новый проектъ для дальнѣйшихъ работъ по соединенію сказанныхъ рѣкъ, которымъ новыя затраты на данное предпріятіе исчисляются въ количествѣ восьми милліоновъ рублей. Проектъ этотъ еще не утвержденъ правительствомъ, но работы г. Житкова по продолженію сооруженія канала будутъ производиться и нынѣ лѣтомъ.

Сообщаютъ, что будто бы вслѣдствіе предположенія, возникшаго въ правительственныхъ сферахъ объ упраздненіи порто-франко на Востокѣ, нѣкоторые иностранные купцы, пользовавшіеся тамъ исключительно торговлей, особенно нѣмцы, въ настоящее время прибыли въ Петербургъ съ цѣлю ходатайствовать о принятіи ихъ въ русское подданство. При этомъ нужно замѣтить, что нѣмецкихъ купцовъ на востокѣ считается 80% всего ихъ числа, а русскихъ только 12%; остальные 8% принадлежатъ другимъ національностямъ, какъ сообщаетъ объ этомъ «Русскій Курьеръ».

Изъ Вѣрнаго сообщаютъ, что Хунъ-Хо, причинявшаго проживающимъ въ Кашгарѣ русскимъ подданнымъ много притѣсненій, китайское правительство смѣняетъ и на его мѣсто назначаетъ старшій чиновникъ при губернаторѣ, Кане, котораго ожидали въ концѣ февраля. Говорятъ, что самъ губернаторъ вызывается въ Пекинъ и на его мѣсто назначается бывшій правитель Кашгаріи.

Изъ Ташкента отъ 11 апрѣля «Сѣверн. Телегр. Агентству» телеграфируютъ: «Вчера, въ 11 час. 30 мин. ночи, произошло въ Ташкентѣ землетрясеніе, предшествуемое подземнымъ гуломъ. Поврежденій нѣтъ. Менѣе сильное землетрясеніе ощущалось также наканунѣ въ 3 часа 10 мин. дня. Погода ясная, лѣтняя».

«Новому Времени» изъ Варшавы сообщаютъ, что надняхъ отсюда выслана въ Ташкентъ значительная партія товаровъ по требованію одного изъ тамошнихъ купцовъ. Варшавскіе фабриканты составили вмѣстѣ одинъ транспортъ своихъ товаровъ и выслали его на общій счетъ. Партія эта состоитъ преимущественно изъ предметовъ накладнаго серебра, косметическихъ произведеній и выдѣланныхъ кожъ. По отзывамъ знающихъ лицъ, издѣлія эти пользуются установившеюся репутаціею и вѣрнымъ

сбытомъ на азіатскихъ рынкахъ. За партіей выѣхали и коммисіонеры.

Въ Петербургѣ представителями сибирскаго купечества проектируется устроить выставку образцовъ вывезенныхъ изъ Камчатки товаровъ.

Въ «Собраніи узак. и распор. прав.», между прочимъ, напечатано: о переименованіи Самаркандскаго окружнаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ—въ Самаркандскій областной комитетъ того же общества и Катта-Курганскаго отдѣленія Самаркандскаго окружнаго комитета—въ Катта-Курганское отдѣленіе общества попечительнаго о тюрьмахъ.

Газеты сообщаютъ, что недавно въ Петербургѣ скончался внезапно военный инженеръ, генераль-лейтенантъ Константинъ Ивановичъ Ивановъ. Онъ началъ службу офицеромъ въ 1843 году, чинъ генераль-маіора получилъ въ 1868 году. К. И. былъ всѣмъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ добрейшихъ и благороднѣйшихъ людей. Свѣдѣнія о немъ мы находимъ еще въ біографіи О. М. Достоевскаго. Когда покойный писатель выпущенъ былъ въ Сибирь изъ острога, Ивановъ, тогда молодой офицеръ, служившій тамъ, оказалъ ему самый сердечный пріемъ, ласку и заботливость и самъ никогда и не упоминалъ объ этомъ. Достоевскій и жилъ у него первое время.

Заимствуемъ данныя о нашей торговлѣ съ Китаемъ изъ корреспонденціи «Новаго Времени» изъ Акмолинской области. По официальнымъ свѣдѣніямъ, обороты внѣшней торговли съ Западнымъ Китаемъ за послѣдніе три года выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Вывозъ въ Китай.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
	тысячъ рублей:		
Въ Илійскую область (Кульджа)	1,000	1,800	1,066
» Тарбагатай (Чугучакъ)	951	279	313
» Кашгарію	228	367	330
	2,179	2,526	1,709
Ввозъ изъ Китая.			
Изъ Кульджи	1,237	917	889
» Тарбагатай	386	353	487
» Кашгарію	213	704	503
	1,836	1,974	1,879

Вывозъ въ Западный Китай состоитъ главнымъ образомъ изъ мануфактурныхъ и другихъ произведеній русской промышленности и скота, ввозъ же изъ серебра и дабы. Такъ какъ Западный Китай ничего, кромѣ дабы, для вывоза не производить, то сбытъ нашихъ товаровъ находится въ полной зависимости отъ присылки изъ внутренняго Китая серебра, идущаго на содержаніе войскъ и администраціи: при сокращеніи высылки серебра необходимо должна сократиться и торговля, какъ это и случилось въ 1883 году.

Нѣтъ сомнѣнія, что, съ замѣтнымъ увеличеніемъ осѣдлаго населенія въ Семирѣченской области и съ упроченіемъ благосостоянія въ сосѣднихъ провинціяхъ Западнаго Китая, пограничныя сношенія наши получатъ еще большее развитіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ является потребность въ болѣе удобныхъ путяхъ и средствахъ сообщенія.

«Сибирь» сообщаетъ, что въ Иркутскѣ народныя чтенія съ туманными картинами открыты съ 22-го февраля и будутъ происходить по воскреснымъ, а иногда и по праздничнымъ днямъ, въ зданіи ремесленно-слободской школы. Распорядителями чтеній состоятъ Н. П. Сивковъ и И. В. Подгорбунскій.

Изъ Петропавловска Акмолинской области телеграфируютъ «Сѣв. Тел. Агентству»: «Разливомъ Ишима затопило болѣе ста домовъ подгорной части города. При ледоходѣ несло домашнихъ животныхъ и принадлежности киргизскихъ юртъ».

Кабала въ Сибири. Въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» мы находимъ слѣдующее странное объявленіе: «Такмык-

скій волостной старшина Тарскаго округа вызываетъ желающихъ взять въ заработки на 1 годъ, съ паспортомъ и уплатою пода-тей, крестьянина деревни Сухокарасукской той волости Алекса-дра Андреева Вѣлобородова на удовлетвореніе иска Тарскаго купца Алексѣя Иванова Щербакова въ суммѣ 150 руб.».

Что скажетъ будущій историкъ Сибири, найдя подобное объ-явленіе въ 1887 году? Не есть ли это остатокъ кабалы, и на какомъ основаніи примѣняется это по частному иску,—не опре-дѣлять ли это юристы?

Въ «Сибири» читаемъ: «Въ началѣ зимы, кажется, въ но-ябрѣ, происходили, какъ упоминали, засѣданія особой комиссіи объ устройствѣ медицинской части въ селеніяхъ. По настоящее время однимъ изъ результатовъ комиссіи было то, что ко всѣмъ засѣдателямъ были разосланы вопросы о наилучшемъ устройствѣ больничной части въ селеніяхъ; отъ засѣдателей эти вопросы посланы въ волостныя правленія, а отъ сихъ, вѣроятно, пошлются въ сельскія управленія».

Мы полагаемъ, что затѣмъ они пойдутъ обратно въ волостныя правленія, изъ волостныхъ правленій къ засѣдателямъ, отъ засѣ-дателей къ исправникамъ, отъ исправниковъ къ... и т. д.

Неужели иркутская комиссія о народномъ здравіи не при-думала ничего болѣе удобнаго? Неужели медики не знаютъ са-нитарнаго положенія губерній? Неужели нѣтъ врачей, могущихъ дать отчетъ объ этомъ? Все это диво дивное и чудо чудное!

Въ засѣданіи томской городской думы 9-го марта, согласно доклада городской управы, ассигновано 200 руб. на расходы по изданію «Извѣстій томскаго городского общественнаго управ-ленія»; годовой расходъ на изданіе, въ количествѣ 200 экзем-пляровъ (подписная цѣна съ доставкой на домъ 3 руб., съ пере-сылкой по почтѣ—4 р.), предположенъ управой въ 800 р., на покрытіе которыхъ, сверхъ нынѣ ассигнованныхъ 200 р., обра-щаются 600 р., внесенные въ смѣту на напечатаніе разнаго рода объявленій. «Извѣстія» будутъ выходить разъ въ недѣлю, подъ редакціей городского секретаря, съ 1-го апрѣля нынѣшняго года.

Изъ Красноярска въ «Сибирскую Газету» пишутъ, что мѣ-стный купецъ Иванъ Гадаловъ пожертвовалъ на мужскую гим-назію 17,000 р.

15-го марта, открыта въ Ташкентѣ первая въ Туркестан-скомъ краѣ церковно-приходская школа. При открытіи священ-никъ Покровский, въ рѣчи своей, указалъ на значеніе такихъ школъ въ Туркестанѣ, въ томъ смыслѣ, что въ нихъ будутъ воспитываться дѣти низшаго сословія, ядро будущаго русскаго населенія Туркестана.

Извѣстно уже официально, что въ Забайкальской области сдѣ-лана огромная растрата въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей гербовыхъ марокъ.

Забайкалье какъ будто имѣетъ призваніе отличаться круп-ными растратами. Припомнимъ недавніи слѣдствія, поджоги слѣдственной комиссіи. Значитъ, и присоединеніе къ Амуру За-байкалья не помогло, а вѣдь Амуръ долженъ бы, кажись, вну-шить мягкость чувствъ и нѣжность сердца хоть къ казенному сумдуку.

Изъ Тобольска «Сибирской Газетѣ» сообщаютъ, что «у про-курора и въ судѣ получены телеграммы о томъ, что тюменскій товарищъ прокурора Низовецъ нанесъ ножомъ раны судебному слѣдователю Аванасеву. Обстоятельства дѣла пока еще не выяснены; 22-го февраля, по распоряженію прокурора, въ Тюмень выѣхалъ товарищъ прокурора Соболевъ, для производства слѣд-ствія по этому дѣлу».

Странное извѣстіе! Намъ достоверно извѣстно, что г. Низо-вецъ въ Петербургѣ, и если бы былъ подобный уголовный случай, онъ не могъ бы находиться на свободѣ. Намъ также пишутъ о столкновеніи прокурора съ слѣдователемъ, но передаютъ раненіе инымъ образомъ. Придется ждать разъясненій.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ петербургскихъ читателей на предстоящую лекцію, которую прочтетъ профессоръ П. Ф. Лесгафтъ 18-го апрѣля въ пользу нашихъ молодыхъ земля-ковъ. Помимо благотворительной цѣли, лекція по интересу про-граммы, напечатанной на 1-й страницѣ этого №, а также по общей любви и симпатіи къ прекрасному лектору, несомнѣнно привлечетъ слушателей.

Намъ пишутъ изъ Сергіополя (Семирѣченской области), что 27-го февраля въ тюрьмѣ покушался на самоубійство сартъ А. Дѣло было такъ: когда партія ссыльно-каторжныхъ (слѣдовавшая изъ Туркестана и оставшаяся на зимовку въ Сергіополѣ) усѣлась за общій столъ обѣдать, то сартъ А. подошелъ къ крошавшему мясу, выхватилъ у него ножъ и быстро нанесъ себѣ двѣ глубокія раны по горлу. Хотя сейчасъ же ему была оказана медицинская помощь, но жизнь его находится въ опа-сности. Едва удалось узнать о причинѣ, побудившей его на само-убійство. Сартъ объяснилъ, что ему не хватало казенной пищи, а потому, чтобы не умирать медленною голодною смертію, онъ рѣшился лучше разомъ покончить съ собой. Говорятъ, что и раньше этотъ сартъ грозилъ лишить себя жизни, и будто съ этою цѣлью часто бился головой объ стѣну.

НАУЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

8-го апрѣля состоялось торжественное общее собраніе Импе-раторскаго русскаго географическаго Общества, происходившее подъ предсѣдательствомъ вице-президента Общества П. П. Семенова. Выдающійся характеръ этого собранія и интересъ, воз-бужденный сдѣланнымъ сообщеніемъ извѣстнаго путеше-ственника по Китаю Г. Н. Потанина, привлекли въ залъ засѣданія особенно многочисленную публику и немало представителей ученаго міра и путешественниковъ. Собраніе открыто было рѣчью П. П. Семенова, обрисовавшаго цѣль экспедиціи, совер-шенной Г. Н. Потанинымъ, ея значеніе и результаты, дости-гнутые путешественникомъ и его сотрудниками. П. П. Семеновъ, между прочимъ, провелъ въ своей рѣчи параллель между экспе-диціями Г. Н. Потанина и Н. М. Пржевальскаго, замѣтивъ, что задачею перваго изъ нихъ было изученіе мѣстности, идущей отъ нагорья Центральной Азіи, изслѣдованнаго Н. М. Прже-вальскимъ, къ низменностямъ, и что характерною чертою работъ Г. Н. Потанина было производство изслѣдованій не длинными маршрутами, а отдѣльными станціями. Экспедиція преслѣдовала три цѣли: естественно-историческую, физико-географическую (пе-реходы въ растительномъ и животномъ мірѣ и изученіе кли-матическихъ особенностей) и этнографическую. Экспедиція пред-приняла обширныя изслѣдованія Гань-су. Г. Н. Потанинъ,—го-ворилъ далѣе П. П. Семеновъ,—выполнилъ всѣ свои задачи съ большимъ успѣхомъ, а экспедицію его приходится признать одной изъ удачнѣйшихъ экспедицій Общества. Коснувшись результатовъ путешествія, вице-президентъ Общества упомянулъ о трудахъ спутника Г. Н. Потанина, А. М. Скасси и, выразивъ послѣд-нему благодарность отъ имени географическаго Общества, при-общихъ шумныхъ аплодисментахъ, передалъ ему медаль, при-сужденную Обществомъ, присвокупивъ, что дальнѣйшая награда не замедлитъ воспослѣдовать въ будущемъ году. П. П. Семеновъ въ заключеніе коснулся дневниковъ путешественника, дающихъ драгоцѣнный матеріалъ, коллекціи и проч. Рѣчь П. П. Семенова вызвала взрывъ единодушныхъ аплодисментовъ. Затѣмъ, на ка-одрѣ появился Г. Н. Потанинъ, сдѣлавшій обстоятельное опи-саніе своихъ трудовъ за все время своего трехлѣтняго путеше-ствія по Китаю; сообщеніе его было иллюстрировано множе-ствомъ фотографическихъ снимковъ съ мѣстностей, посѣщенныхъ экспедиціей, и видовъ. Изъ сообщенія Г. Н. мы узнаемъ, что въ 1884 году путешественникъ посѣтилъ четыре мѣстности: Пе-кинскую равнину, горныя страны и пустынную мѣстность Ор-досъ; въ 1885 году—двѣ области—Амдосское нагорье и пере-ходную область отъ нагорья къ китайской низменности, встрѣ-тивъ на пути замѣчательно живописныя мѣста, водопады, бѣшено

всущіяся бурныя рѣки, богатую растительность и проч. Эта страна—живописнѣйшая часть Китая. Въ 1886 году Г. Н. Потанинъ посетилъ еще двѣ области до прихода въ Кяхту: южная изъ нихъ есть пустыня Гоби, сѣверная менѣе обширная покрыта развѣтвленіями Хангайскаго хребта, хорошо орошена водами и покрыта растительностью. Нѣкоторые изъ матеріаловъ экспедиціи уже переданы въ главный штабъ (картографическіе), другіе въ Императорскій ботаническій садъ (лишайники), остальные же коллекціи еще находятся въ пути и только черезъ мѣсяцъ будутъ доставлены въ столицу. Затѣмъ докладчикъ выразилъ благодарность лицамъ, способствовавшимъ успѣху его предпріятія. По окончаніи доклада Г. Н. Потанинъ былъ привѣтствованъ аплодисментами.

Собранная Г. Н. Потанинымъ во время его путешествія богатая коллекція образцовъ горныхъ породъ будетъ передана имъ въ настоящее время ординарному профессору С.-Петербургскаго университета г. Иностранцеву, геологу, доктору минералогіи и геогнозіи. Что касается коллекцій флоры и фауны, то она поступитъ для разработки къ академику г. Максимовичу. М. М. Березовскимъ, собиравшимъ коллекціи животныхъ и птицъ, также достигнуты значительные результаты. Онъ прибудетъ въ Кяхту въ половинѣ настоящаго года.

13-го апрѣля, было собраніе членовъ энтомологическаго общества, въ 7^{1/2} часовъ. Въ этомъ собраніи сдѣлалъ сообщеніе А. П. Семеновъ о нѣкоторыхъ жесткокрылыхъ, привезенныхъ гг. Пржевальскимъ и Потанинымъ.

При с.-петербургскомъ физико-химическомъ Обществѣ образована коммиссія для организаціи наблюденій при предстоящемъ 7 августа солнечномъ затменіи. На расходы коммиссіи (устройство наблюдательныхъ станцій, поѣздки, покупка астрономическихъ инструментовъ),—читаемъ въ «Новостяхъ»,—Высочайше ассигновано 5,000 р. Для наблюденія затменій, коммиссія избрала два пункта: имѣніе графа Олсуфьева, близъ ст. Подсолнечной, по Николаевской дорогѣ, и городъ Красноярскъ. Отправляющаяся въ Красноярскъ экспедиція заручилась уже обѣщаніемъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, графа Игнатьева, содѣйствовать успѣху ея. Въ имѣніи графа Олсуфьева наблюденія будутъ производиться при непосредственномъ участіи председателя настоящей коммиссіи, Н. Г. Егорова. Подъ Москвою же, въ Павловѣ, предстоящее солнечное затменіе будетъ наблюдать профессоръ Д. И. Менделѣевъ.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ съ 1-го марта по 1-е апрѣля 1887 года.

Къ 1-му марта 1887 года въ кассѣ Общества состояло:

А) Въ основномъ капиталѣ:	
°/о бумагами по покупной стоимости...	10,686 р. 59 к.
кредитными билетами	272 » 82 ^{1/2} »
	10,959 р. 41 ^{1/2} к.
В) Въ специальномъ.....	
	918 » 23 ^{1/2} »
С) Въ расходномъ.....	
	1,041 » 52 »
	12,919 р. 17 к.

Втеченіе марта мѣсяца поступило на приходъ:

Членскіе взносы отъ 13 лицъ ¹⁾	145 р. — к.
Пожертвованія отъ 20 лицъ ²⁾	83 » 88 »

¹⁾ В. А. Соколова, П. Я. Аникина—по 10 р., отъ гг. А. А. и Е. М. Хомзе по 7 р. 50 к., М. Н. Шишмаревой, А. Тимофеева (за 2 года), Ф. Ю. Пиронгъ, А. А. Лишина, К. Ф. Подсоевой, П. О. Горданскаго (за 2 года), А. А. Шамарина и балаганской городской думы по 6 р., и отъ владивостокской городской думы—50 р.

²⁾ Чрезъ кокчетавскаго уѣзднаго начальника отъ разныхъ лицъ—8 р. 88 к., отъ г. Пшеничникова—23 р., отъ Дуни и Кати Писаревыхъ—2 р., отъ П. П. Баторова—50 р.

Получены остальные деньги, слѣдующія по сбору съ концерта, устроеннаго Комитетомъ 11-го февраля.....	55 р. 75 к.
Пожертвовано сверхъ номинальной стоимости за билеты на тотъ же концертъ Н. В. Васинымъ, А. Г. Каменскимъ и Вѣловымъ	25 » — »
Всего за мартъ мѣсяцъ поступило на приходъ ..	309 р. 63 к.
Изъ поступившихъ суммъ было отчислено:	
Въ основной капиталъ.....	15 р. 47 к.
» специальный капиталъ	77 » 41 »
» расходный капиталъ	216 » 75 »
Втеченіе марта мѣсяца было израсходовано:	
Изъ расходнаго капитала:	
45 ежемѣсячныхъ ссудъ 35 лицамъ	773 р.
11 единовременныхъ ссудъ 10 лицамъ	248 »
На канцелярскіе расходы.....	10 »
На публикаціи для присканія занятій для гг. учащихся	15 »
Всего израсходовано.....	1,046 р.

Къ 1-му апрѣля 1887 года въ кассѣ Общества состоятъ:

А) Въ основномъ капиталѣ:	
°/о бумагами	10,686 р. 59 к.
кредитными билетами	288 » 29 ^{1/2} »
	10,974 р. 88 ^{1/2} к.
В) Въ специальномъ.....	
	995 » 64 ^{1/2} »
С) Въ расходномъ	
	212 » 27 »
А всего на сумму ..	12,182 р. 80 к.

Капиталъ Общества находится: въ °/о бумагахъ по покупной стоимости — 10,686 р. 59 к., въ сберегательной кассѣ государственнаго банка—949 р. 87 к., въ текущемъ счету въ государственномъ банкѣ—90 р. 01 к., у г. казначея—431 р. 33 к. и у г. председателя—25 р.

Председатель В. О. Кононовичъ.

Казначей И. М. Сибиряковъ.

Членъ-секретарь В. И. Федченко.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Екатеринбурга. Недостаточная публикація свѣдѣній о готовящейся сибирско-уральской выставкѣ. Возникновеніе идеи устройства выставки. Первоначальные хлопоты и ошибки устроителей выставки. Составъ экспонентовъ. Неравномѣрность отдѣловъ выставки. Перерасходы и дефицитъ въ средствахъ выставочнаго комитета. Курьезъ при постройкѣ одного павильона для выставки. Изъ Тарскаго округа. Чрезвычайно хитрая организація винокуренной и кабацкой монополіи въ Западной Сибири. Характеристика кабатчиковъ-монополистовъ. Сильное колебаніе цѣнъ на хлѣбное вино, какъ результатъ монополіи. Богатый урожай кедровыхъ орѣховъ въ округѣ и ничтожность выгодъ отъ этого для населенія. Свиристство эпизоотій въ округѣ, подрывающихъ народное хозяйство. Крайній недостатокъ медицинской помощи населенію. Необходимость земства, какъ лучшаго средства для благоустройства округа. Изъ Тобольской губерніи. Отъѣздъ изъ Западной Сибири гг. изслѣдователей, посланныхъ для изученія экономическаго быта населенія. Направленіе дѣятельности изслѣдователей-чиновниковъ и ихъ ошибки въ выводахъ. Самоуниженіе, помѣшавшее дѣлу.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Замѣчательно мало свѣдѣній проникаетъ въ печать о нашей предстоящей научно-промышленной выставкѣ. Комитетъ выставки избралъ себѣ органомъ весьма мало распространенную мѣстную газету и ограничивается печатаніемъ въ ней своихъ объявленій, списковъ экспонентовъ и комитетскихъ постановленій; систематическіе обзоры хода работъ по выставкѣ появляются въ „Екатеринбургской Недѣлкѣ“ разъ въ мѣсяцъ, всегда въ похвальному топѣ. Очень дѣльная историческая записка о выставкѣ въ видѣ официальнаго сообщенія появилась во время ирбитской ярмарки въ „Дѣловомъ Корреспондентѣ“ и „Ирбитскомъ Листкѣ“, но не была перепечатана другими газетами. Все это довольно странныя явленія. По поводу выставки, казалось бы, есть о чемъ поговорить и въ мѣстныхъ, и въ столичныхъ изданіяхъ. Интересна вѣдь не только матеріальная, такъ сказать, часть выставки, ея протоколы, списки и каталоги, но и то что, можетъ

выяснять процессъ зарожденія, развитія и осуществленія идеи о выставкѣ и характеризовать это предпріятіе, какъ сознательно обдуманное, или же наоборотъ, какъ случайную затѣю, получившую возможность бытія хотя и кстати, но нечаянно. Мы не будемъ на этотъ разъ вдаваться въ такія подробныя изслѣдованія. Но постараемся сообщить нѣкоторые факты, которые намъ кажутся интересными штрихами для общей характеристики выставки. Идея выставки принадлежитъ всецѣло заводовладѣльцу Х. Я. фонъ-Талю, который первый высказалъ ее въ засѣданіи уральскаго Общества любителей естествознанія. Это было въ періодъ проживанія здѣсь инженеровъ-строителей тюменской желѣзной дороги, официальныхъ, такъ сказать, сибиряковъ Зауралья съ Сибирью. Они первые откликнулись на призывъ обсудить предположеніе г. фонъ-Талья, приписались къ числу членовъ Общества любителей естествознанія и предложили свои услуги по части проектированія выставки и присканія средствъ и способовъ ея осуществленія. Изъ ихъ среды вышелъ и проектъ собрать средства путемъ подписки на гарантировочный ея фондъ. Нашлись люди, которымъ идея выставки понравилась, хотя каждому по разнымъ причинамъ и дѣло стало представлять шансы на успѣхъ тѣмъ болѣе, что скоро нашлось и подходящее мѣсто для выставки и идея была благосклонно принята пріѣзжавшими на Уралъ двумя министрами, а въ сочувствіи земствъ, какъ передовыхъ учреждений, и сомнѣнія допускать было нельзя. Ядро будущаго выставочнаго комитета составлено было довольно удачно, и уже въ 1886 году выставку предполагали осуществить. Затянулось дѣло съ утвержденіемъ устава, и надобно сказать, что это было очень благоприятное для выставки обстоятельство, потому что—получись уставъ раньше—выставку устроить, все-таки, не успѣли бы. И теперь дай Богъ открыть ее къ самому отдаленному изъ предположенныхъ сроковъ, 8-го іюня. Когда получился уставъ, тогда сочла себя обязанной и мѣстная администрація принять ближайшее участіе въ дѣлѣ. И надобно отдать справедливость, вліяніе администраціи во многомъ сдерживало слишкомъ широкія порыванія нѣкоторыхъ изъ членовъ комитета; комитетъ слишкомъ рано раздѣлился на отдѣлы по группамъ выставки, рѣдко собирался въ общемъ составѣ и слишкомъ много предоставлялъ самостоятельности завѣдывающимъ отдѣлами, въ число которыхъ попали далеко неподготовленные, случайные любители. Мы скажемъ впоследствии, какъ отразилось на дѣлѣ такое на правленіе дѣятельности комитета, при отсутствіи къ тому же возможности критическаго разбора въ мѣстной печати предположеній и мѣропріятій завѣдывающихъ отдѣлами. Призывъ, обращенный къ экспонентамъ, далъ довольно утѣшительные, хотя совершенно неожиданные результаты: кустари откликнулись, напримѣръ, въ такомъ количествѣ, что совершенно вытѣснили съ выставки фабрикантовъ и заводчиковъ. Для этихъ послѣднихъ, изъ-за обилія кустарей, пришлось прискивать новое зданіе. Сибирь приняла участіе въ выставкѣ въ весьма небольшихъ размѣрахъ, и, все-таки, рѣшено открыть специальный сибирскій отдѣлъ, но рѣшено это уже въ мартѣ мѣсяцѣ, послѣ ирбитской ярмарки, такъ что врядъ ли что нибудь изъ этого выйдетъ. За то неожиданно на выставкѣ появится художественный отдѣлъ, въ видѣ передвижной выставки. Также неожиданно будетъ достаточно полно, благодаря петербургскому и московскому ботаническимъ садамъ, отдѣлъ садоводства. Отдѣлъ ввозныхъ товаровъ, могущій рассчитывать только на любителей рекламировать свои товары, будетъ, вѣроятно, и не великъ, и не интересенъ. Вообще отдѣлы выставки будутъ неравномѣрны и не пропорциональны ни ожиданіямъ, ни расчетамъ устроителей выставки. Завѣдывающіе особыми отдѣлами до того хлопотали каждый о своемъ, что и затраты по отдѣламъ далеко несообразны съ ихъ значеніемъ и ожидаемою отъ нихъ пользою, и такъ какъ въ общемъ затраты эти весьма значительны, то обнаружился уже теперь дефицитъ въ суммѣ около 17,000 рублей, и пришлось въ общемъ собраніи сдерживать слишкомъ широкія замашки нѣкоторыхъ распорядителей отдѣловъ и урѣзывать ихъ смѣты и даже отказываться отъ нѣкоторыхъ нужныхъ расходовъ, благодаря тому, что кое-гдѣ произведены безвозвратно невознаградимыя и непроизводительныя затраты. Обращаетъ на себя вниманіе стремленіе не жалѣть денегъ на увеселительную и декоративную часть выставки и громадныя канцелярскіе расходы. Садъ, напримѣръ, будетъ стоить очень дорого, хотя въ немъ не предположено было даже цвѣтниковъ. Канцелярская часть поглотила нѣсколько тысячъ. Въ одну типо-

графію „Екатериноб. Недѣли“ уплачено уже около 3,000 рублей. Когда обнаружилось, что даже уменьшенный дефицитъ равняется 17,000 руб., тогда принялись дѣлать урѣзки въ расходахъ необходимыхъ, напримѣръ, на печатаніе каталога и дипломовъ, на устройство фонтановъ (?) и т. п. Только ассигнованіе на музыку увеличили болѣе чѣмъ вдвое, почему что клубъ, который участвуетъ въ расходахъ по приглашенію оркестра, счелъ налечь на членовъ комитета. Сдѣлали бы, вѣроятно, и другіе урѣзки, но было поздно, такъ какъ расходы уже произведены. На заявленія, что тотъ или другой расходъ слишкомъ великъ, производившіе расходъ возражали, что вольно же было своевременно не собираться и не контролировать. Такъ оправдывались даже тѣ члены комитета, которые производили извѣстныя работы за денежное вознагражденіе. То же оправданіе, вѣроятно, послужитъ въ пользу и подрядчикамъ. По поводу подрядчиковъ, вышелъ слѣдующій курьезъ. Когда подрядчикомъ 3-мъ былъ уже отстроенъ одинъ деревянный навильонъ, горные лѣсничіе явились его освидѣтельствовать и убѣдились, что онъ выстроенъ изъ неклеянаго, стало быть, самовольно нарубленнаго лѣса. Подрядчикъ объясняетъ, что лѣсъ рубилъ не онъ, а купилъ его уже давно тѣмъ путемъ, какимъ обыкновенно добывается здѣсь лѣсной матеріалъ, что должно быть извѣстно гг. лѣсничимъ... Тѣмъ не менѣе составленъ протоколъ. Интересно будетъ дѣло по обвиненію комитета въ порубкѣ казеннаго лѣса. Интересенъ и этотъ протоколъ, составленный уже послѣ постройки зданія, продолжавшейся добрыхъ полгода на глазахъ у всѣхъ. Гг. лѣсничимъ слѣдовало бы экспонировать свой протоколъ, какъ наглядное доказательство заслугъ по администраціи горныхъ лѣсовъ.

Изъ Тарскаго округа (корресп. „Восточн. Обзоръ.“) Винокуренье и винная торговля ведутся въ 3 западной Сибири по всѣмъ правиламъ монополіи. Есть здѣсь одно главное винное свѣтило и нѣсколько второстепенныхъ и мелкихъ спутниковъ, которые и вступаютъ во взаимное соглашеніе. Они полюбовно дѣлятъ между собою всю Тобольскую губернію, части Томской губ. и Акмолинской области, причемъ на главара достается, конечно, главная доля, а затѣмъ, произведя этотъ раздѣлъ, заплативъ кому слѣдуетъ отступное и условившись во всемъ, уже не мѣшаютъ другъ другу. Получающіе отступную плату обыкновенно обязываются закрыть на извѣстное время свои заводы и кабаки, т. е. попросту передаютъ ихъ на условленный срокъ въ номинальную аренду тѣмъ, кто остается дѣйствовать; а тѣ, по большей части, запечатываютъ такіе снятые заводы, а въ торговыхъ помѣщеніяхъ уже ведутъ торговлю отъ себя. Иногда отступающимъ дозволяется сохранить одно какое нибудь заведеніе, чтобы запродать оставшееся у нихъ въ наличности количество вина, а иногда эта наличность передается монополисту. Нарушающіе какимъ нибудь образомъ монополію и взаимныя условія подвергаются установленному штрафу, иногда двойному и тройному, или же наказываются еще болѣе строго—искусственной конкуренціей, которая можетъ привести провинившагося къ разоренію. При соглашеніи опредѣляются и цѣны, до какихъ можно поднимать вино. Водочные дѣятели устраиваютъ обыкновенно періодическіе съѣзды, которые извѣстны подъ именемъ „ноябрскихъ соглашеній“, потому что происходятъ, по большей части, въ концѣ ноября. Съѣзды эти собираются обыкновенно въ какомъ нибудь пограничномъ городѣ, по послѣдній съѣздъ состоялся въ мѣстопребываніи одного изъ главныхъ коноводовъ; на съѣздѣ участвовали не всѣ представители кабака, а лишь по одному кулаку изъ каждаго города поименованныхъ мѣстностей. На съѣздъ былъ приглашенъ какой-то „извѣстный конкурентъ, мѣшавшій монополіи почти два года“, который на всѣ предложенія съѣзда отвѣчалъ отказомъ, а потому было постановлено: въ мѣстностяхъ, гдѣ у него нѣтъ торговли, оставить монополію въ силѣ. Кто этотъ конкурентъ, въ какомъ такомъ селѣ и гдѣ происходилъ съѣздъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Положимъ, что объ этихъ виновныхъ дѣятеляхъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, ни въ остальной Россіи почти никто не знаетъ и въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ путнымъ существованія своего они не ознаменовали, но, тѣмъ не менѣе, въ своихъ сибирскихъ мѣстахъ они всемогущи.

Достаточно для этого послушать однихъ разсказовъ о томъ, какъ они живутъ, какъ ихъ почитаютъ и какія гомерическія попойки они устраиваютъ и какія дѣла обдѣлываютъ. Достаточно только посмотреть на то, какъ куда нибудь ѣдетъ главный воротила, какъ его всѣздѣ встрѣчаютъ и провожаютъ и сколько при этомъ помпы. Нынѣшнее ноябрьское соглашеніе предоставило Тару и Тарскій округъ

здѣшнему винному дѣятелю, а послѣдствія изъ этого, какъ и всегда при монополіи, произошли такіе: водка въ концѣ прошлаго года, когда торговали нѣсколько человѣкъ, продавалась по 4 р. 40 к. за ведро, а теперь съ новаго года поднялась до 6 р. 40 к., т. е. возвысилась на 45⁰/. Такъ называемое столовое вино или, попросту, очищенная водка стоила 30 к. за бутылку, а теперь стоитъ 45 и 50 к. за бутылку. Здѣшніе винные дѣятели очень любятъ жаловаться, и не дальше, какъ въ прошломъ году, жаловались на сокращеніе потребленія вина и на то, что водка залеживается въ складахъ (въ этомъ смыслѣ даже корреспонденціи были), но, судя по такому возвышенію цѣнъ, предпринимаемому, конечно, не для сокращенія пьянства, а для собственныхъ выгодъ, нельзя этого думать. Бѣдность и экономическое разстройство часто загоняютъ людей въ кабаки и служатъ къ процвѣтанію питейной торговли. Для насъ съ вами это можетъ казаться парадоксомъ, но кабатчики отлично знаютъ и умѣютъ изыскать пользу изъ этого парадокса, въ особенности, когда у мужика хлѣбъ есть и некуда ему съ нимъ дѣлаться.

Въ прошломъ году помогъ населенію урожай кедровыхъ орѣховъ. Хорошіе урожаи орѣховъ бывають обыкновенно чрезъ три года въ четвертый, но такіе урожаи, какъ прошлагодній, говорятъ, бывають только въ двадцать лѣтъ одинъ разъ. Осенью всѣ бросились въ урманъ*), надѣясь не только на поправку, но даже на обогащеніе, и, дѣйствительно, навезли въ городъ массу этого добра. На городской площади постоянно можно было видѣть огромные вороха орѣховъ, которые провѣивались и просушивались кучами для отправки, а на паровой пристани высились цѣлыя стѣны изъ мѣшковъ съ орѣхами, въ ожиданіи нагрузки на паровыя баржи. Но для собирателя этого добра, т. е. для мужика, который являлся изъ урмана весь ободраннѣйшій, съ изцарапанными руками, съ подбитыми глазами и тому подобными украшеніями, полученными при карабканіи на кедр, выгода оказалась незначительной: во-первыхъ, цѣны на орѣхъ съ 2 р. 80 к. на пудъ быстро упали до 1 р. 20 к., и даже до 80 к. за пудъ, а затѣмъ помѣшалось еще слѣдующее обстоятельство: послѣ теплой осенней погоды, 25 сентября выпалъ снѣгъ и сразу наступила зима, лѣсные рѣчки и болота подъ снѣгомъ не замерзли и вывезти изъ урмана орѣхъ оказалось невозможнымъ, между тѣмъ Иртышъ сталъ, и паровое судоходство прекратилось. Говорятъ, что и до сихъ поръ лежитъ въ лѣсу много собранныхъ орѣховъ, которые, конечно, только портятся.

Говоря о жизни Тарскаго округа, нельзя не сказать еще объ эпизоотіяхъ, которыя здѣсь положительно не прекращаются. Въ прошломъ году все лѣто падалъ скотъ. Я не знаю, сколько именно его выпало, но въ городѣ почти каждый день можно было видѣть околѣвающихся или уже околѣвшихъ коровъ, которыхъ вывозятъ изъ города. Говорятъ, что противъ эпизоотій принимаются мѣры, въ родѣ того, что не дозволяютъ перегонять скотъ изъ мѣстностей зараженныхъ въ незараженные, но мѣры эти, конечно, исполняются плохо и цѣли не достигаютъ. Въ самомъ городѣ, напр., вы постоянно можете видѣть торговлю самыми свѣжесодранными шкурами, которыя лежатъ около нѣкоторыхъ лавокъ кучами, а затѣмъ отправляются на ярмарки и во внутреннія губерніи, причемъ провозятся черезъ множество селъ и деревень, распространяя заразу. Затѣмъ, для вывоза павшаго скота, устроено около Тары особое кладбище, огороженное плетнемъ, но устроено такъ близко отъ города, что само можетъ служить источникомъ заразы. Если мало сдѣлано и дѣлается противъ эпизоотій, то еще меньше, кажется, дѣлается по народному здравію: достаточно сказать, что на весь огромный Тарскій округъ имѣется только два врача, изъ которыхъ одинъ постоянно живетъ въ городѣ, а другой постоянно отвлекается для вскрытія мертвыхъ тѣлъ и разныхъ служебныхъ формальностей, чтѣ, разумѣется, только мѣшаетъ его прямой, врачебной дѣятельности. Но если бы даже онъ никуда и ничѣмъ не отвлекался, то, все-таки, одному ему никакой физической возможности не было бы растянуться на весь округъ. Между тѣмъ болѣзней здѣсь немало, въ особенности зимою, когда тифъ и воспаленіе легкихъ представляютъ почти постоянное явленіе, а въ настоящее время, говорятъ, есть и случаи дифтерита, какъ въ деревняхъ, такъ и въ самомъ городѣ.

Вообще, для противниковъ земства и любителей дореформенныхъ порядковъ, тутъ имѣется полное осуществленіе ихъ идеаловъ, и въ то же время такая наглядная картина несостоятельности этихъ идеаловъ, что, я думаю, даже и имъ стало бы нѣсколько жутко, если бы они хоть немного пожили здѣшнюю жизнь и посмотрѣли на здѣшнюю дѣятельность.

Изъ Тобольской губерніи (корресп. „Восточн. Обзоръ“) Неприятливою, вѣроятно, показалась Западная Сибирь изслѣдователямъ условій экономическаго быта ея населенія, до того непривѣтливою, что они исчезли изъ нея, давая обѣщаніе болѣе не возвращаться; тѣ же, которые пока остаются, мечтаютъ быть въ скоромъ времени отозванными. Печатью уже упоминалось вскользь о причинахъ, оттолкнувшихъ эти новыя силы отъ Сибири, открывающей имъ полезное и завидно-широкое поле дѣятельности; тѣмъ не менѣе бѣгство изъ Западной Сибири людей, полныхъ здоровья и силы, — людей, въ которыхъ она нуждается, представляетъ фактъ на столько знаменательный, что на немъ стоитъ остановиться еще разъ. Въ настоящей замѣткѣ, независимо отъ программы, данной въ руководство изслѣдователямъ, такъ какъ несостоятельность послѣдней выяснялась „Сибирской Газетой“, укажемъ на нѣкоторые соображенія, убѣждающія въ странномъ направленіи дѣятельности чиновниковъ, командированныхъ министромъ государственныхъ имуществъ, работы конхъ должны были лечь въ основу законоположеній по земельному устройству сельскаго населенія Сибири. Втеченіе четырехъ мѣсяцевъ минувшаго года (съ іюля по ноябрь) изслѣдователями оконченъ изученіемъ округъ Тюменскій, Тобольской губерніи, и выборъ для изслѣдованія этого округа краснорѣчивѣе всякихъ доводовъ обнаруживаетъ тѣ результаты, къ какимъ они могли прійти. Въ самомъ дѣлѣ, если нельзя допустить мысли о полномъ ознакомленіи съ домашней обстановкой человѣка во время переезда его на квартиру, то точно также понятна невозможность изученія нормальной жизни населенія мѣстности, съ которой только-что открыто желѣзно-дорожное сообщеніе. Проведенная желѣзная дорога перевернула весь существовавшій до нея строй: она предъявила спросъ на такіе мѣстные произведенія и продукты, какіе ранѣе или вовсе не имѣли сбыта, или же сбывались въ незначительныхъ размѣрахъ, измѣнила всѣ прежнія цѣны, отняла у мѣстнаго хозяйства много рабочихъ рукъ, дала новыя отхожіе заработки, подорвавъ старые, и въ то же время, какъ недавно дѣйствующая, она не успѣла еще вылить жизнь въ новую, опредѣленную форму. Такъ что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ въ результатѣ изслѣдованій могли получиться только выводы о томъ переходномъ состояніи данной мѣстности, какое влечетъ за собою проведеніе чрезъ нее желѣзной дороги; но и эти результаты, судя по времени, употребленному на изслѣдованія, не могли быть достигнуты, потому что изученію подлежалъ одинъ страднѣйшій рабочій періодъ, далеко не охватывающій всей жизни селянина; такъ, на примѣръ, ни одному изъ изслѣдователей не удалось прослѣдить на мѣстѣ зимнія занятія населенія, условія сбыта его произведеній, количество запаса, остающагося для домашняго хозяйства и немаловажныя послѣдствія Ирбитской и Ишимской ярмарокъ. Замѣтимъ, между прочимъ, что министерствомъ указывалось на необходимость зимнихъ изслѣдованій. Статистическіе матеріалы также не увѣнчали работъ изслѣдователей, чтѣ официально высказывается однимъ изъ нихъ въ такихъ выраженіяхъ: „я не могу ручаться за истинность собранныхъ мною цифръ, ибо ясно само собою, что въ четыре мѣсяца, преимущественно страднаго времени исходить изъ двора во дворъ 74 селенія и разспросить 22,639 жителей — фактически невозможно“. То же официальное заявленіе, сдѣланное уже по пріѣздѣ изъ Тюменскаго округа, заканчивается такимъ признаніемъ: „...мнѣ неизвѣстно, какія данныя отъ меня требуются — волостныхъ ли правленій, или же собранныя лично“... (?!). Послѣ сказаннаго невольно возникаетъ вопросъ: что же дали изслѣдованія, произведенныя въ Тюменскомъ округѣ? Отвѣтить на него не трудно: они дали нѣкоторый нравственный урокъ въ дѣлѣ собиранія экономическихъ данныхъ начинающимъ свою дѣятельность молодымъ людямъ, которые преждевременно приравниваютъ добытые и разработанные ими матеріалы къ солиднымъ трудамъ по изученію экономическаго быта крестьянъ Закавказскаго края; надо замѣтить, что изслѣдованія эти поглотили до 10 тысячъ руб. казенныхъ денегъ.

*) Большіе лѣса въ Восточной Сибири зовутъ тайгой, а въ Западной — урманомъ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

(Письмо въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія»).

Въ 12-мъ номерѣ вашей почтенной газеты, по поводу статьи „Русскихъ Вѣдомостей“ о нуждахъ переселенческаго дѣла, помѣщена замѣтка, заключающая въ себѣ какъ бы возраженіе противъ заявленной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ мысли о необходимости центрального переселенческаго управленія, для постояннаго наблюденія за нуждами названнаго дѣла, изученія его потребностей, возбужденія возникающихъ изъ практики этого дѣла вопросовъ и ходатайства по этимъ вопросамъ. Ваша уважаемая газета замѣчаетъ, что, не смотря на старанія существующихъ нынѣ центральныхъ учреждений регулировать переселенческое дѣло, послѣднее все не идетъ на ладъ и что для достиженія большаго успѣха нужна организація переселенческаго дѣла не въ центрѣ, а на мѣстахъ, „гдѣ совершается притокъ“. Далѣе ваша газета обращается къ мысли объ образованіи обществъ покровительства переселенцамъ.

Позвольте по этому поводу высказать нѣсколько замѣчаній.

Мысль объ образованіи спеціальнаго центрального переселенческаго управленія нисколько не находится въ противорѣчій съ вашимъ мнѣніемъ о необходимости организаціи помощи переселенцамъ на мѣстахъ. Одно не исключаетъ другаго. Безъ всякаго сомнѣнія, если бы образовано было только одно центральное учрежденіе, не имѣющее мѣстныхъ агентовъ, дѣло еще не пошло бы на ладъ, какъ слѣдуетъ. Но и при одной мѣстной организаціи безъ центральной дѣло пошло бы никакъ не лучше. Какъ бы прекрасно ни изучали мѣстные агенты переселенческое дѣло, ихъ представленія и ходатайства легко могли бы залеживаться и не получать искомаго разрѣшенія, при отсутствіи опоры въ центрѣ. Теперь забота о переселенческомъ дѣлѣ входитъ въ составъ предметовъ вѣдомства нѣсколькихъ центральныхъ учрежденій, имѣющихъ свои прямыя задачи, и для которыхъ переселенческое дѣло служить какимъ-то словно постороннимъ придаткомъ. Ни одно учрежденіе не чувствуетъ себя хозяиномъ въ переселенческомъ дѣлѣ; для каждаго это полупостороннее дѣло, хотя и безпоясое. При такихъ условіяхъ, не только удовлетвореніе, но и изученіе дѣла идетъ очень вяло и служить только предметомъ обширной переписки. Доказательство на лицѣ. Нѣсколько лѣтъ уже переселенческое дѣло признано правительствомъ очень важнымъ очереднымъ вопросомъ, содѣйствовать разрѣшенію котораго всѣ вѣдомства изъявляютъ готовность. Но при всемъ томъ, при полной авторитетности составляемыхъ по этому предмету правительственныхъ постановленій и соглашеній вѣдомствъ, дѣло почти не двигается. Это, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разрозненности заботъ о переселенцахъ, вслѣдствіе отсутствія въ этихъ заботахъ необходимаго объединенія. Конечно, не то было бы, если бы у дѣла былъ спеціальныи печальникъ, изучатель и ходатай, для котораго переселенческій вопросъ былъ бы спеціальностью. Такое учрежденіе не давало бы переселенческимъ вопросамъ залеживаться. Имѣя у себя сосредоточенными всѣ необходимыя свѣдѣнія о дѣлѣ и его нуждахъ, спеціальное переселенческое учрежденіе имѣло бы возможность вовремя давать движеніе возникающимъ вопросамъ, своевременно выяснять ихъ, разрабатывать и безотлагательно входить въ сношенія со всѣми вѣдомствами, когда это окажется нужнымъ. Отъ одной этой благовременности и спеціальнаго вниманія къ разработкѣ вопросовъ дѣло несомнѣнно выиграетъ. Такому крупному государственному дѣлу нельзя идти успѣшно безъ спеціальнаго хозяина и ходатая.

Однимъ этимъ, впрочемъ, не ограничивается польза спеціальнаго центрального управленія. Послѣднее будетъ полезно и въ дѣлѣ руководства мѣстными агентами. Прежде всего издочно замѣтить, что составъ мѣстныхъ агентовъ не всегда будетъ удовлетворительнымъ. Что одинъ мѣстный агентъ зорко замѣтитъ, то другой совсѣмъ оставитъ безъ вниманія. Что одинъ истолкуетъ такъ, то другой объяснитъ иначе. Разныя взгляды, да и вообще отношенія мѣстныхъ

агентовъ къ переселенческому дѣлу неизбежна, но невыгоды ея особенно чувствительны при разрозненности центральныхъ учреждений. Масса поступающихъ разнообразныхъ мѣстныхъ представленій, сама по себѣ, мало выясняетъ дѣло, представляетъ своею совокупностью какой-то хаосъ и часто даже можетъ сбивать съ толку. Иной агентъ плохо истолковалъ данное явленіе просто потому, что не обратилъ вниманія на тѣ или другіе факты. Надо разбираться въ этомъ хаосѣ. Спеціальное же центральное учрежденіе можетъ сглаживать невзгоды этой розни, обращая вниманіе всѣхъ своихъ агентовъ именно на тѣ предметы, на какіе нужно, ставя имъ задачи, давая программы и т. п. Тогда и тотъ, кто по собственному почину не изучилъ бы извѣстныхъ фактовъ, изучитъ ихъ, и выводы получатся гораздо болѣе полными. Я говорю, конечно, не объ объединеніи заключеній мѣстныхъ агентовъ по частнымъ вопросамъ, а объ объединеніи ихъ дѣйствій по изученію и по исполненію принятыхъ рѣшеній. Центральное учрежденіе съ мѣстными агентами могутъ составить нѣчто стройное и очень дѣятельное на пользу переселенческаго дѣла.

Переходя къ вашей мысли объ обществахъ покровительства переселенцамъ, я, конечно, не сдѣлаю никакихъ возраженій; замѣчу только, что участіе подобныхъ обществъ было бы хорошимъ дополненіемъ къ организованной правительственной заботѣ. Такое крупное дѣло какъ переселенческое, такое мало изученное и такъ много нуждающееся дѣло, такое чувствительно отзывающееся въ народной жизни, разумеется, должно бы привлечь къ себѣ всѣ необходимыя силы, какъ государственныя, такъ и общественныя.

Какъ именно устроить центральное переселенческое учрежденіе,—это уже вопросъ особый, котораго я здѣсь не касаюсь, потому что тутъ надобно входить въ подробности, тогда какъ теперь представляется еще необходимымъ утвердить общую мысль о необходимости центрального управленія.

Θ. Воропоновъ.

Помѣщая настоящее письмо уважаемаго и весьма авторитетнаго въ дѣлѣ изученія крестьянскаго вопроса автора и не отрицающаго извѣстнаго значенія въ централизаціи переселенческаго дѣла при министерствахъ, мы хотѣли указать въ своей статьѣ, на которую возражаетъ Θ. Θ. Воропоновъ, что главныя заботы объ устройствѣ переселенцевъ и обеспеченіи ихъ должны быть на мѣстахъ, при томъ не въ рукахъ отдѣльныхъ агентовъ, а цѣлыхъ учреждений при участіи государственной и общественной помощи. При этомъ убѣжденіи мы остаемся и теперь.

ПО МЕЖЕВОМУ ДѢЛУ.

Въ столичныхъ, а за ними и въ сибирскихъ органахъ печати появились извѣстія, что въ текущемъ году отпущена изъ государственнаго казначейства особая сумма на образованіе переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири. Извѣстіе это насколько вѣрно, на столько же не ново, такъ какъ мы встрѣчаемъ ассигновку на этотъ предметъ по расходнымъ бюджетамъ уже третій годъ. Продолженіе появляющихся въ прессѣ извѣстій по этому поводу—о безмездномъ предоставленіи переселенцамъ свободныхъ казенныхъ земель въ Западной Сибири, а также лѣса отъ казенныхъ дачъ на постройки—требуетъ поправки. Необходимо, чтобы въ обществѣ, а болѣе всего въ средѣ переселенцевъ имѣлись вѣрныя свѣдѣнія о современномъ положеніи переселенческаго дѣла.

О даровыхъ дачахъ земли переселенцамъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Существовавшее когда-то, въ первой половинѣ текущаго столѣтія, устройство переселенцевъ въ той же Сибири отошло въ область преданія; раздача земли, регламентація переселеній, узаконенія, обязывавшія учрежденія и множество лицъ заботами о судьбѣ переселенцевъ, и въ

жизни, и въ сводѣ законовъ изглажены послѣдней четвертью вѣка.

Въ послѣднее время намъ не удавалось встрѣчать по этому вопросу никакихъ положительныхъ фактовъ, кромѣ выражаемыхъ и въ прессѣ, и въ земствахъ, и въ обществѣ надеждъ, слуховъ, ожиданій. Поэтому мы позволяемъ себѣ отнестись съ сомнѣніемъ къ извѣстію о даровой раздачѣ земель переселенцамъ. Сомнѣніе тѣмъ болѣе позволительно, что такой фактъ, какъ образованіе переселенческихъ участковъ въ Сибири, вотъ уже третій годъ не составляетъ тайны. Этотъ фактъ представляется намъ признакомъ возникающихъ со стороны правительства мѣръ помощи переселенцамъ. Думаемъ, что если бы были предприняты другія мѣры въ этомъ дѣлѣ, то уже по самому интересу, какой онѣ имѣютъ для общества и прессы, не могли бы укрыться отъ наблюденія. А этого нѣтъ и пока желаніе общества, чтобы переселенцамъ былъ упрощенъ доступъ къ казеннымъ землямъ въ Сибири, не перейдетъ въ фактъ, мы не можемъ съ достовѣрностью говорить, что тѣ мѣры, о которыхъ оповѣщаютъ теперь газеты, дѣйствительно рѣшены въ государственномъ совѣтѣ, какъ заявляется объ этомъ, напр., въ „Сибирской Газетѣ“, въ № отъ 1-го марта.

Не выходя изъ области фактовъ, мы надѣемся, что образованіе переселенческихъ участковъ логически поведетъ къ мѣрамъ устройства на нихъ переселенцевъ. Если работы ведутся уже третій годъ, то участковъ должно быть много. Обиліе земель свободныхъ даетъ просторъ и свободу дѣйствій въ самомъ строгомъ и разборчивомъ назначеніи участковъ, и указываемыя переселенцамъ земли могутъ и должны имѣть всѣ необходимыя условія для выгоднаго хозяйства и прочной осѣлости. Но что же дѣлается съ этими землями? Даются ли онѣ переселенцамъ или попрежнему пустуютъ? Употребленныя на образованіе участковъ работы не составляютъ ли канцелярскаго балласта и не станутъ ли достояніемъ архивныхъ крысъ? Если образованіе участковъ дѣлается такъ, какъ это мы себѣ представляемъ, то въ переселенческомъ дѣлѣ участки—богатство. Распредѣляется ли богатство между тѣми, для кого оно создано? Вотъ вопросы, которые насъ занимаютъ. Мы видимъ, что переселенцы попрежнему не знаютъ, куда бредутъ; недавно мы слышали, со словъ „Русск. Курьера“ (или кого-то), что крестьяне оживленно толкуютъ о путешествіи въ Китай; мы наблюдаемъ факты еще печальнѣе: разоренные, убитые горемъ и нуждой самоходы возвращаются изъ далекихъ странъ къ родному пепелищу. Теперь, когда мы знаемъ, что третій годъ образуются въ Западной Сибири участки для переселенцевъ, предложенные вопросы становятся назойливѣе, беспорядочное бродяжество переселенцевъ печальнѣе.

Мы снова обращаемся къ мысли, что мѣстная организація распорядителей землями переселенческими необходима; распорядители должны быть скомпанованы такъ, чтобы переселенецъ встрѣчалъ въ нихъ заботливыхъ и знающихъ людей, а не чванныхъ и самодовольныхъ чиновниковъ,—людей, способныхъ вникнуть въ нужды переселенцевъ и желающихъ помочь имъ словомъ и дѣломъ, а несамоувереннаго савраса или честолюбиваго мечтателя. И тѣ, и другіе на нашихъ окраинахъ не рѣдкость!

ОЧЕРКЪ ФОРМЪ ПОЛЬЗОВАНІЯ ЗЕМЛЕЮ У КРЕСТЬЯНЪ ТЮКАЛИНСКАГО ОКРУГА.

I.

Тюкалинскій округъ, занимающій юговосточный уголъ Тобольской губерніи, еще и теперь стоитъ въ ряду наиболѣе плодородныхъ и богатыхъ округовъ; въ прежнія же времена, притомъ неособенно давнія—всего какихъ нибудь пятьдесятъ лѣтъ назадъ,—его природныя богатства считались неистощимыми. Превосходная почва, роскошнѣйшіе луга и

пастбища, сотни озеръ, переполненныхъ рыбою, обиліе лѣса и другія богатства окружали тюкалинскаго крестьянина, подавляли его громадностью своихъ размѣровъ и кажущейся неисчерпаемостью.

Но все это богатство, находившееся передъ глазами тюкалинскаго крестьянина, было мертвымъ, и чтобы оживить его, извлечь изъ него хоть что нибудь, тюкалинецъ вынужденъ былъ совершить цѣлый рядъ по истинѣ великихъ подвиговъ: нужно было вырубать, выжигать лѣса, чтобы расчистить мѣсто подъ пашни и покосы, осушать почву, прокладывать дороги черезъ непроходимыя трясины и займища и т. д., и т. д., даромъ природа не уступала ничего изъ своихъ богатствъ, и тюкалинецъ велъ съ тею упорную, ожесточенную борьбу—ни одна пядь земли не доставалась ему безъ тяжкаго труда и борьбы. Это была война не на животь, а на смерть между крестьянами и дикой природой,—война, длившаяся нѣсколько поколѣній сряду, покуда крестьянинъ не побѣдилъ своего врага.

Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ, т. е. богатству вѣшней природы съ одной стороны и необходимости постоянной борьбы съ нею—съ другой, у крестьянъ того времени выработался такого рода взглядъ на землю: для него она имѣла цѣнность лишь на столько, на сколько въ нее былъ вложенъ его трудъ. Такъ пашня, покуда она воздѣлывалась ежегодно, цѣнилась, какъ нѣчто, заключающее въ себѣ извѣстное количество труда, но та же пашня, почему либо заброшенная, теряла всякое значеніе въ его глазахъ, не смотря на то, что качество почвы могло быть вполне удовлетворительно: говоря другими словами, цѣнился одинъ лишь трудъ, сама же земля со всѣми ея богатствами не имѣла никакой стоимости.

Изъ такого взгляда на землю вытекало слѣдующее: хотя всѣ земли, которыми пользовались крестьяне данной деревни, считались общественными, мірскими, но въ дѣйствительности пашнями владѣли отдѣльные члены общества на правахъ личной собственности. Пашня всецѣло принадлежала тому, кто вложилъ въ нее свой трудъ. Крестьянинъ, расчистившій отъ лѣса извѣстный кусокъ земли, вспахавшій его, считался полнымъ его собственникомъ, даже больше—достаточно было провести сохой борозду вокругъ участка, никѣмъ не занятаго, сдѣлать извѣстныя помѣтки на деревьяхъ, поставить знаки, чтобы міръ призналъ право даннаго крестьянина на означенный имъ участокъ. Какъ всякой другой личной собственностью, пашней въ то время каждый распоряжался по своему личному усмотрѣнію—онъ могъ воздѣлывать ее или бросить и занять другой участокъ, могъ подарить или продать ее; послѣ его смерти пашня наравнѣ съ другимъ личнымъ имуществомъ переходила къ наслѣдникамъ. Міръ не вмѣшивался въ это, предоставляя полнѣйшую свободу личности въ распоряженіи пахотными землями. Лишь въ одномъ случаѣ пашня изъ личной собственности отдѣльнаго члена общества переходила вновь въ мірскую, вѣрнѣе сказать, снова дѣлалась ничьей, именно, въ случаѣ, если послѣ смерти ея владѣльца не оставалось наслѣдниковъ.

Въ это время продажа крестьянами пахотныхъ земель была зауряднымъ, обыденнымъ явленіемъ. Всякій, вложившій въ землю свой трудъ, хотя бы этотъ трудъ ограничивался обведеніемъ участка бороздой, могъ продать ее кому угодно въ вѣчное владѣніе. Для такой покупки не нужно было даже принадлежать къ одному обществу съ продавцемъ: каждый, будь то однообщественникъ или крестьянинъ другой деревни или волости, самоходъ или ссыльный, каждый могъ купить себѣ пашню. Все участіе міра при подобныхъ сдѣлкахъ заключалось въ томъ, что продавецъ заявлялъ о продажѣ своей земли такому-то, и міръ какъ бы санкціонировалъ эту продажу своимъ согласіемъ. Покупщикъ земли, если онъ принадлежалъ къ другому обществу, не становился вслѣдствіе этой покупки ни въ какія обязательныя отношенія къ міру; подати и повинности онъ продолжалъ нести въ томъ обществѣ, къ которому былъ приписанъ.

Съ перваго взгляда могутъ показаться до крайности стран-

ними двѣ вещи, а именно: какъ міръ могъ допустить свободную продажу своихъ земель совершенно постороннимъ людямъ, не принадлежащимъ не только къ его обществу или волости, но даже къ одному округу и губерніи съ нимъ, а, во-вторыхъ, какой смыслъ былъ въ покупкѣ земель, когда каждый совершенно свободно могъ пахать, гдѣ хотѣлъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи обѣ кажущіяся нелѣпости разъясняются довольно просто. Продавая пашню, крестьянинъ, по его понятіямъ, продавалъ не самую землю, какъ таковую, на которую онъ не имѣлъ права, такъ какъ она „божья, мірская“, а свой трудъ, вложенный имъ ранѣе въ данный кусокъ земли. Своимъ трудомъ онъ могъ распоряжаться совершенно свободно, не отдавая въ этомъ никому, а слѣдовательно, и міру, никакого отчета. Каждый воленъ располагать своею личностью и своимъ трудомъ по произволу, и никто не въ правѣ стѣснять его въ этомъ. Такъ смотрѣлъ всякій крестьянинъ, такъ смотрѣлъ и міръ. Поэтому-то послѣдній и не вмѣшивался въ дѣла о продажѣ его членами пашень, видя въ этомъ, повторяемъ, продажу не земли, что было бы для него совершенно дикимъ и невозможнымъ, а труда, лично принадлежащаго данному крестьянину. Исходя изъ того же отношенія къ трудовому началу въ правѣ на пашню, міръ не вмѣшивался и въ то, кто покупаетъ—свой или чужанинъ. Только въ томъ случаѣ, когда возникало какое либо недоразумѣніе по поводу права обладанія отдѣльнымъ кускомъ пашни между двумя или нѣсколькими крестьянами,—недоразумѣніе, въ своемъ основаніи почти всегда имѣвшее неправильное пользованіе чужимъ участкомъ, т. е. стремленіе захватить участокъ, въ который вложилъ свой трудъ сосѣдь,—только тогда міръ вмѣшивался въ дѣла своихъ членовъ и рѣшалъ, кому должна принадлежать пашня, принимая при этомъ во вниманіе исключительно трудъ, употребленный на ея воздѣлыванье. Итакъ, продажа пашень, практиковавшаяся въ Тюкалинскомъ округѣ, не имѣетъ ничего общаго, кромѣ виѣшней формы, съ обыкновенной продажей земель въ личную собственность; она прямо вытекаетъ изъ взгляда крестьянъ на трудъ и нимало не противорѣчитъ общинному духу тюкалинскаго крестьянина, духу, въ немъ сильно развитому.

Покупщиками пахотныхъ земель являлись въ большинствѣ случаевъ пришельцы изъ другихъ мѣстъ: крестьяне другихъ деревень, нашедшіе для себя почему либо сподручнымъ и удобнымъ обрабатывать землю въ данномъ мѣстѣ, и русскіе люди, т. е. переселенцы и ссыльные, и въ рѣдкихъ случаяхъ свой же братъ однопашенецъ. Чтобы обработать подъ пашню никѣмъ незанятый кусокъ земли, требовалось, какъ мы говорили выше, много тяжелого труда, притомъ втеченіе двухъ, трехъ лѣтъ. Между тѣмъ новому колонисту пашня нужна была сейчасъ, чтобы можно было теперь же посѣять на ней хлѣбъ. Въ этомъ и заключается причина, почему покупали пашни въ то время, когда всякій, свой или чужой, могъ безпрепятственно распахать „вольную“ землю въ размѣрахъ, никѣмъ и ничѣмъ не ограниченныхъ.

Постепенно обычай продавать мірскую пахотную землю ослабѣвалъ и въ настоящее время встрѣчается лишь крайне рѣдко, да и то въ очень глухихъ уголкахъ округа, гдѣ еще и теперь много свободныхъ земель. Послѣдній извѣстный намъ случай такой продажи относится къ началу 70-хъ годовъ, когда крестьяниномъ Тюкалинскаго сельскаго общества Колмаковской волости было продано 15 дес. пашни крестьянину Кобырдакской волости, ушедшему изъ своего общества по семейнымъ причинамъ *).

Въ разсматриваемый нами періодъ мы почти не видимъ проявленія общиннаго начала въ пользованіи пахотными землями. При обилии свободныхъ, никѣмъ не занятыхъ земель и незначительности населенія каждый крестьянинъ могъ пахать, гдѣ ему хотѣлось, сообразуясь жить со своими лич-

ными нуждами. Ничто не стѣсняло его въ выборѣ того или другаго участка, и потому-то въ то время мы видимъ чрезвычайную разбросанность пашень и отдаленность ихъ отъ деревень. Разстояніями мало стѣснялись, такъ какъ обыкновенно на все время полевыхъ работъ всѣ члены семьи, принимающіе въ нихъ участіе, переселялись изъ деревень на свои пашни, „заимки“, какъ здѣсь говорятъ, и жили тамъ въ особыхъ избушкахъ, выстроенныхъ специально для лѣтняго жилья. Нерѣдко крестьянинъ пахалъ землю верстѣ за 15—20 отъ своей деревни. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что одну и ту же пашню воздѣлывали не долго: какъ только земля начинала давать менѣе обильные урожаи, что наступало лѣтъ черезъ 6—10, смотря по качеству почвы, крестьянинъ бросалъ ее и переходилъ на другой участокъ, облюбованный и расчищенный заранѣе, иногда въ совершенно противоположной сторонѣ отъ деревни. Къ брошенной землѣ возвращались вновь лѣтъ черезъ 10—15, когда она покрывалась вѣтрянкой и тому подобными травами, иногда же ее сразу бросали навсегда. Вообще, нужно сознаться, съ землей нимало не церемонились и вели хозяйство самымъ хищническимъ способомъ.

Размѣры пашни ограничивались исключительно индивидуальными силами ея хозяина; каждый захватывалъ и распахивалъ мірской земли столько, сколько позволяли наличныя силы семейства. Отсюда крайняя неравномѣрность во владѣніи пашнями: въ то время, какъ однѣ семьи, состоявшія изъ большого числа работниковъ, запахивали сотни десятинъ, другія ограничивались 15—20 десятинами. Тѣмъ не менѣе эта неравномѣрность не порождала значительной разницы въ благосостояніи крестьянъ, по крайней мѣрѣ, разница не была особенно чувствительна и въ общемъ всѣ жили болѣе чѣмъ зажиточно. Разказы стариковъ о тогдашней зажиточности крестьянства кажутся положительно сказочными; такъ, отецъ одного знакомаго намъ крестьянина изъ дер. Оши Кобырдакской волости, принадлежа къ среднимъ крестьянамъ по состоятельности, держалъ нѣсколько годовыхъ работниковъ, а въ страду, кромѣ того, нанималъ 20—30 человекъ для уборки хлѣбовъ. Хлѣбъ онъ продавалъ на винокурный заводъ, причемъ въ урожайные годы сдавалъ до 3,000 пудовъ. И такихъ разказовъ можно бы привести много. Мы считали бы ихъ сказками и не рѣшились бы упоминать о нихъ, если бы не выдающаяся зажиточность крестьянъ многихъ деревень и въ настоящее время, когда, по общему отзыву, народъ обѣднѣлъ. Мы знаемъ деревню, какъ, напр., Зотино Колмаковской волости, гдѣ хлѣбъ, снятый нѣсколько лѣтъ назадъ, до сихъ поръ лежитъ немолоченный въ кладяхъ; во многихъ деревняхъ Кобырдакской и Камышенской волости намъ приходилось встрѣчать семьи, имѣющія по 200—300 головъ крупнаго скота; двадцать же или тридцать головъ—явленіе обыденное, никого не удивляющее.

Если, пятьдесятъ—тридцать лѣтъ назадъ, въ пользованіи пахотными землями нельзя подмѣтить общиннаго начала у тюкалинскихъ крестьянъ, за то въ уборкѣ хлѣбовъ мы наблюдаемъ проявленіе общиннаго, мірскаго духа въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Во многихъ деревняхъ, въ Кобырдакской же волости, наиболѣе хлѣбородной и богатой части округа, въ особенности, въ тѣ времена хлѣбъ убирался съ полей не иначе, какъ сообща, помочами. Вся деревня участвовала въ помочи и переходила отъ одного хозяина къ другому, пока не убирался весь хлѣбъ деревни. Помочи и въ настоящее время имѣютъ широкое примѣненіе къ уборкѣ хлѣба и сѣна въ Тюкалинскомъ округѣ, но современная помочь и прежняя мало похожи одна на другую. Разница та, во-первыхъ, что въ настоящее время помочи собираются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда домохозяинъ почему либо не можетъ или находитъ невыгоднымъ нанять рабочихъ, а прежде въ названныхъ мѣстностяхъ хлѣбъ не убирался иначе, какъ помочами; во-вторыхъ, на современную помочь идутъ лишь тѣ, кто жаждетъ на угощеніе, главнымъ образомъ, на водку,—хозяйственный мужикъ идетъ на помочь

*) Говоря о существовавшемъ въ Тюкалинскомъ округѣ обычай продавать мірскія пашни, мы находимъ умѣстнымъ сказать, что то же явленіе мы встрѣчаемъ также въ Тарскомъ и Ишимскомъ округахъ.

только въ исключительныхъ случаяхъ,—тогда какъ въ прежнихъ помочахъ принимали участіе всѣ наличныя силы деревни, и никакое угощеніе, а тѣмъ болѣе водка, не имѣло мѣста: каждая семья приносила въ поле свой обѣдъ и хлѣбъ.

Причина, породившая столь симпатичный обычай, какъ уборка хлѣба цѣлымъ міромъ, заключается въ слѣдующемъ. Какъ мы сказали выше, крестьяне запахивали земли, сколько могли, сколько брало засилье, по мѣстному выраженію; между тѣмъ, благодаря климатическимъ условіямъ, тѣми силами, которыми обработано и засѣяно, напр., 10 десятинъ земли, нельзя убрать хлѣбъ съ того же поля, потому что краткости періода уборки требуетъ большаго числа рабочихъ, такъ что ни одинъ домохозяинъ одними силами своей семьи никакимъ образомъ не могъ убрать всего своего хлѣба; наемныхъ же рабочихъ въ тѣ времена было слишкомъ ничтожное число, чтобы ихъ трудомъ могла пользоваться значительная часть крестьянъ. Съ другой стороны, не у всѣхъ хлѣбъ поспѣвалъ одновременно, у однихъ ранѣе, у другихъ позже, и это давало возможность каждому домохозяину идти на помощь къ сосѣду съ тѣмъ условіемъ, чтобы тотъ, въ свою очередь, помогъ ему, когда будетъ надобность. Такъ создались мірскія помочи. Хлѣбъ убирался быстро, и никто никому не былъ обязанъ—отсюда и отсутствіе угощенія.

Съ теченіемъ времени мірскія помочи все болѣе и болѣе утрачивали свой первоначальный чистый видъ и теперь, кажется, уже не встрѣчаются нигдѣ. Отчасти это объясняется уменьшеніемъ запасекъ, о чемъ мы будемъ говорить ниже, отчасти же сильнымъ приливомъ въ послѣдніе годы дешевыхъ рабочихъ рукъ въ лицѣ уголовныхъ ссыльныхъ.

Рѣдкое прежде, населеніе Тюкалинскаго округа быстро возросло и все больше и больше захватывало свободныя земли, обращая ихъ подъ пашни, и вмѣстѣ съ этимъ измѣнился взглядъ крестьянъ на землю вообще и на пашню въ частности: земля сама по себѣ, помимо вложеннаго въ нее труда, пріобрѣтаетъ въ ихъ глазахъ цѣнность, ею начинаютъ дорожить. Случаи продажи пашенъ встрѣчаются все рѣже и рѣже; размѣры участковъ, находящихся въ пользованіи отдѣльныхъ семей, значительно сокращаются; міръ на непринадлежащихъ къ нему владѣльцевъ налагаетъ извѣстныя обязанности (несеніе повинностей, накладка податей за „ущалыя души“ и т. п.); съ переселенцевъ, желающихъ поселиться въ данномъ мѣстѣ, міръ требуетъ извѣстной платы за право пользованія землей. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, напр., въ деревнѣ Казанцевой Баженовской волости, подати и повинности раскладываются уже не по ревизскимъ душамъ, какъ прежде, а по наличнымъ, причемъ принимается во вниманіе количество распаханной плательщикомъ земли, на безземельныхъ же не накладываютъ податей и т. д. Вообще къ восьмидесятымъ годамъ замѣчается рѣзкое измѣненіе въ взглядахъ крестьянъ на землю и въ ихъ отношеніяхъ къ ней.

Этому обстоятельству особенно способствовало то, что вызвавши его причины, возростаніе населенія и соответственное уменьшеніе свободныхъ земель, не только не ослабѣвали, но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливались, потому что, кромѣ естественнаго прироста населенія, который здѣсь довольно значителенъ, послѣднія два десятилѣтія отличались особенно сильнымъ наплывомъ переселенцевъ и уголовныхъ ссыльныхъ, вслѣдствіе чего уменьшеніе свободныхъ земель, извѣстная степень „утѣсненія“ въ землѣ, было явленіемъ слишкомъ замѣтнымъ, бившимъ въ глаза всякому и, волей-неволей, заставлявшимъ призадуматься. Начавшаяся въ восьмидесятыхъ годахъ разверстка, т. е. нарѣзка крестьянскимъ обществамъ извѣстнаго количества земли, соразмѣрно съ числомъ душъ, и отведеніе всей остальной въ казну, довершаетъ дѣло формированія новаго взгляда на землю, и понятіе о мірскомъ, общинномъ владѣніи пашнями окончательно усваивается тюкалинскимъ крестьяниномъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОБОЛЬСКЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

(Отрывокъ изъ неизданнаго сочиненія).

(Окончаніе).

Слѣдующей нашей станціей была предположена заимка Бутаковская, находящаяся около самаго Искера. Отлично выспавшись въ Серебрянкѣ, весело двинулись мы проселочной дорогой къ вышеупомянутой заимкѣ.

Я не буду описывать прекраснаго бодрящаго утра, красивыхъ пейзажей и вообще всѣхъ нашихъ дорожныхъ приключеній, доставившихъ намъ самое веселое настроеніе духа. Здѣсь я буду говорить о Бутаковской заимкѣ. Исторія этой деревеньки интересна для насъ въ томъ отношеніи, что дастъ намъ свѣдѣнія: какъ появились тутъ крѣпостные и какъ они держались.

Какъ появилось чуждое Сибири землевладѣніе, это мы уже знаемъ отъ Гагемейстера: „Земли, отведенныя цѣлымъ казачьимъ общинамъ въ нераздѣльную вотчину, вполнѣдствіи времени, по мірскимъ приговорамъ, посемейно, приняли характеръ частныхъ вотчинъ, какъ полная собственность каждаго казака... Вполнѣдствіи каждый казакъ сталъ уже считать себя полнымъ хозяиномъ и законнымъ распорядителемъ выдѣленныхъ ему участковъ земли, считая ихъ за наслѣдственное, личное свое достояніе; одни продавали эти участки, другіе ихъ скупали, и вотъ въ Сибири появилось цѣлое сословіе небывалыхъ прежде помѣщиковъ-вотчинниковъ“ *).

Запасшись землей, легко уже было заpastись и рабочею силой; въ первое время постоянныя стычки на югѣ съ татарами давали много плѣнныхъ, затѣмъ при дальнѣйшемъ умиротвореніи страны разоренные, голодающіе инородцы очень дешево продавали своихъ дѣтей: такъ въ имѣющейся у меня купчей 1812 года значится: „за вымѣненныхъ двухъ калмычекъ дано: за первую—бязей десять, за вторую—корова одна и барановъ два“. И это уже тогда, когда цѣны на этотъ товаръ поднялись. На сколько дешевле цѣнились люди прежде, это можно видѣть изъ хранящагося въ тобольской консисторіи дѣла 1740 года о продажѣ попомъ Борисомъ Фирсовымъ въ крѣпостные пономаря Дорофея Ѳедотова съ женой и дѣтьми, всего 6 душъ за 30 рублей **).

Если, судя по этому дѣлу, возможно было купить и закрѣпостить пономаря, то ловкому человѣку закрѣпостить государственныхъ крестьянъ ничего не стоило. Изъ таковыхъ именно крестьянъ и были крѣпостные въ деревнѣ Коминой (нынѣ Бутакова).

Въ концѣ шестисотыхъ годовъ башкиры напали на Исетскую провинцію, разорили ее, и государственные крестьяне пошли искать себѣ пропитанія по другимъ мѣстамъ.

Крестьяне Сидоръ съ сыномъ Козьмой Лютаевы изъ Течинской слободы Исетской провинціи ушли „отъ скудости“, какъ они пишутъ, въ Ялutorовскій острогъ и здѣсь нашли пріютъ и работу у нѣкоего Андрея Андреевича Карамышева, который, продержавъ ихъ у себя 5 лѣтъ, отослалъ на имѣвшуюся у него землю въ Тобольскъ, записавъ ихъ себѣ въ кабалу; это было около 1710 года. Когда была сдѣлана Лютаевыми первая попытка освободиться отъ этой кабалы, неизвѣстно. Изъ дѣла, откуда взяты мной всѣ эти свѣдѣнія, видно только, что уже въ 1723 году князь Иванъ Солнцевъ-Засѣкинъ писалъ къ комиссару Осипову: „что жившій во дворѣ сына боярскаго А. Карамышева и отпущенный отъ него Сидоръ Козьминъ приписанъ къ жительствующему въ Течинской слободѣ брату его Семену, коему и жить тамъ велѣно“. Неизвѣстно, почему это велѣніе жить тамъ не было приведено въ исполненіе тотчасъ, а только чрезъ 9 лѣтъ, именно въ 1732 году, по опредѣленію сибирской губернской канцеляріи, Лютаевы-Комины отданы были для отвозу „на прежнее жилище и платежъ подушныхъ денегъ Окуневскаго дистрикта Бѣлоярско-Течинской слободы выборному Тихону

*) «Статистическое обозрѣніе Сибири», томъ I, стр. 77.

**) См. «Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости», № 20, 1883 года.

Усольцеву съ роспиской. При этомъ и помѣщикъ ихъ показывалъ, что Сидоръ Козьминъ жилъ у него изъ найма „и при первой переписи написанъ въ подушный окладъ вдвойнѣ и при немъ, и при братѣ въ Течинской слободѣ, а потому и просилъ, чтобы его, Лютаева-Комина, по отдачѣ для отвоза въ показанную слободу изъ вторичнаго платежа отъ него Карамышева исключить“...

Казалось, дѣло кончено, оставалось только Тихону Усольцеву принятыя подъ росписку отвезти и водворить на прежнее ихъ мѣсто жительства, благо и баринъ изъ-за нихъ не спорилъ; но въ дѣйствительности вышло не то, такъ что сами судящіе недоумѣваютъ. „Потомъ онъ,—говорится въ дѣлѣ,—Сидоръ Комино, неизвѣстно по какому случаю, оказался накі во услуженіи у онаго Карамышева и въ 1744 году по второй ревизіи показанъ бобылемъ 58 лѣтъ съ сыновьями: Козьмой 23 лѣтъ, Ѳедотомъ 15 лѣтъ и Дорошеемъ 2 лѣтъ, въ городѣ Тобольскѣ за нимъ Карамышевымъ, которому отъ канцеляріи генеральной ревизіи и крѣпостная выпись дана“. Что Комины не по душевной привязанности къ боярскому сыну Карамышеву остались въ Тобольскѣ, это видно изъ того, что они заявили протестъ свой жалобой, по которой въ 1746 году Окуневскій дистриктъ промеморіей требовалъ отъ губернской канцеляріи: выслать Коминыхъ изъ деревни Карамышева. Скорѣе тутъ чувствуется сердечная привязанность къ мужичкамъ самого помѣщика, потому что онъ на требованіе выслать Коминыхъ объявляетъ: „Что они по двумъ ревизіямъ записаны за нимъ, а потому онъ отдать ихъ для высылки въ Течинскую слободу опасается, ибо по положеніи ихъ въ подушный окладъ за нимъ Карамышевымъ можетъ остаться на немъ платежъ съ пуста“...

Проходитъ три года, и въ 1749 году Комины снова подають прошеніе въ какую-то „учрежденную полковника Бульфа съ присутствующими комиссію“, которая черезъ два дня препровождаетъ ихъ просьбу въ сибирскую губернскую канцелярію, прибавляя, что „отъ той комиссіи донесено объ ономъ и правительствующему сенату“.

Вѣроятно, вслѣдствіе этой прибавки дѣло не тянулось, и черезъ мѣсяцъ крестьяне имѣли отъ сибирскаго губернатора, генераль-маіора Сухарева очень неутѣшительное рѣшеніе: „Въ прошеніи отказать на томъ основаніи, что они записаны въ первой и во второй ревизіи за Карамышевымъ и, если бы онъ, Комино, былъ ему Карамышеву не крѣпокъ и дѣйствительно оказался государственнымъ крестьяниномъ, то бы въ то же время отъ оной ревизіи былъ высланъ на прежнее жилище и за Карамышевымъ написанъ бы не былъ“...

Но сильна жажда воли у Коминыхъ, они дѣйствуютъ какъ пауки: сметутъ, разрушатъ ихъ паутину, а они снова принимаются за работу, такъ и Комины. Понятно, что здѣсь, среди вольнаго круга народа, крѣпость имъ была особенно тяжела. Шли года, нарождались у нихъ дѣти, умирали старики и, умирая, какъ священныя завѣты оставляли размножающемуся поколѣнію своему: искать этой воли.

Но если размножались крестьяне, то не шель впрокъ Карамышевымъ крѣпостной хлѣбъ; что-то роковое тяготѣло надъ семьей этой: въ сороковыхъ годахъ умеръ старшій Карамышевъ, постригшись передъ смертію въ монахи; послѣ него осталась жена и трое сыновей; вдова, забравъ все свое имущество, изъ города переѣхала въ деревеньку, и здѣсь въ весеннюю полночь на домъ ея неизвѣстныхъ лицъ сдѣлали нападеніе. Благодаря крѣпкимъ запорамъ, нападавшіе не могли ворваться въ него, а потому и подожгли его. Елена Карамышева, благодаря только крѣпостному и двумъ служителямъ, успѣла тайкомъ убѣжать въ городъ, все же имущество и документы на право владѣнія людьми сгорѣли. За потерей имущества послѣдовали потери, вѣроятно, еще болѣе для нея тяжелыя: ей приходится пережить всѣхъ троихъ сыновей своихъ, а по ея смерти имѣніе переходитъ къ брату мужа Александру Карамышеву. Но въ 1790 г. находимъ уже новыхъ помѣщиковъ Донскихъ, наслѣдовавшихъ имѣніе отъ родственницы Ялымовой. Вступивъ во владѣніе и давъ довѣренность на управленіе крестьянами землемѣру Кругликову, помѣщикъ Дон-

ской ревностно принялся за борьбу съ ищущими свободы крестьянами, которымъ въ это время приходилось искать и защиты отъ притѣсненій ихъ управляющаго Кругликова. Какія это были притѣсненія, мы не знаемъ; въ дѣлѣ читаемъ только слѣдующее: „Когда сіе дѣло за упраздненіемъ надворнаго поступило въ тобольскій уѣздный судъ, то оный по жалобѣ крестьянъ о притѣсненіи поручилъ ихъ подъ надзоръ земскими и передалъ помѣщику Донскому. Крестьяне подають просьбу въ тобольскую гражданскую палату. Здѣсь взглянули на дѣло иначе. Палата, разобравъ самымъ тщательнымъ образомъ всѣ прежнія рѣшенія и опровергнувъ всѣ доводы касательно закрѣпощенія Коминыхъ, между прочимъ, говоритъ: „Въ переписи 1710—1711 и 1719 годовъ и въ продолжавшуюся съ 1723 по 1744 годъ первую ревизію за дворянами Карамышевыми въ числѣ писанныхъ поименно дворовыхъ предковъ Максима Комина не упоминалось, а только въ ревизской 1744 года сказкѣ написанъ Ялutorовскаго дистрикта по деревнѣ Карамышевой въ числѣ переведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ дворовыхъ людей (перечисляются Комины), но откуда въ деревню Карамышему переведены они, не значится“... Затѣмъ, переходя къ названію Сидора въ ревизіи кабалнымъ, говоритъ: „Званіе кабалнаго человѣка потомству его, Сидора, еще болѣе предоставляетъ свободы, потому что уложеніи, 20 главы, 44, 52, 63 и 81 пунктами узаконено кабалнымъ людямъ быть крѣпкими только по смерти того, кому они дадутъ на себя служилую кабалу, а за женою и дѣтьми того боярина ихъ не крѣпить, а отпускать такихъ послѣ умершихъ на волю. А такъ какъ главное, на чемъ утверждали свое право Карамышевы, Ялымовы и Донскіе, это было то, что Комины послѣ ихъ записи не искали воли болѣе десяти лѣтъ, то и прикрѣплены они десятилѣтней давностію и что хоть они, Комины, представляютъ копіи съ бумагъ въ доказательство постоянного ихъ искательства воли, но эти копіи никѣмъ не засвидѣтельствованы; а справиться, дѣйствительно ли это такъ было, невозможно, такъ какъ всѣ тобольскіе архивы 1788 года 27-го апрѣля сгорѣли. Нельзя повѣрить ихъ копіи справками въ Оренбургѣ, Челябинскѣ и Исетскѣ, за сгорѣніемъ архивовъ въ бывшее въ тѣхъ краяхъ 1773 года народное неустройство“.

На это гражданская палата возражаетъ, что „десятилѣтній срокъ относится только до движимаго и недвижимаго имѣнія, а не до свободы человѣческой!“ И рѣшаетъ: „Крестьянъ освободить и, исключая изъ двороваго оклада, причислить, по ихъ желанію, въ Тобольскій округъ въ государственные крестьяне; съ помѣщика Донскаго взыскать гербовыя пошлины, а съ присутствующихъ и секретаря уѣзднаго суда, подписавшихъ неправильное по дѣлу сему опредѣленіе, взыскать положенный указомъ 1802 года января 14 дня штрафъ“.

Само собою разумѣется, что такимъ исходомъ дѣла помѣщикъ Донской не могъ быть доволенъ и въ 1809 году подалъ апелляціонную жалобу въ сенатъ, а въ число доказательствъ того, что десятилѣтняя давность относится и къ свободѣ людей, приводитъ слѣдующее: „Есть примѣръ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ сентября 14 дня 1800 года въ № 74, что по Высочайшему повелѣнію прошеніе называющагося штандартъ-юнкеромъ прусской службы Циммермана о изыятіи его изъ владѣнія маіора Муравьева въ казенное вѣдомство оставлено безъ производства, какъ не дѣльное, потому что онъ самъ записался въ помѣщичьи люди, женился на крѣпостной дѣвкѣ своего господина и пропустилъ съ десятилѣтнею давностію право искать свободы“.

1818 года 23 ноября сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу помѣщика Донскаго, опираясь на то, что ищущіе свободы люди ничѣмъ не доказали принадлежности предковъ своихъ къ казнѣ.

Такъ печально закончилось вѣковое исканіе свободы закрѣпощенными Комиными. Какая была дальнѣйшая судьба состоявшихъ тогда на лицѣ 17 душъ, мнѣ неизвѣстно; знаю только, что деревенька эта съ землями въ началѣ пятидесятыхъ годовъ переходила изъ рукъ въ руки ужъ безъ крѣпостныхъ, а

такъ какъ въ Сибири землевладѣніе безъ крѣпостнаго труда выгоды большой не доставляло, то и покупалась она какъ роскошь, для лѣтнаго своего мѣстопробыванія, людьми съ излишними капиталами. Этотъ переходъ деревеньки изъ рукъ въ руки могъ бы служить намъ указаніемъ того, когда начиналось и когда кончалось процвѣтаніе извѣстнаго вѣдомства: когда вольготно жилось совѣтникамъ питейнаго отдѣленія, когда рекрутскаго, когда губернскаго суда и когда зрителямъ богоугодныхъ заведеній; но подобное изслѣдованіе можетъ дать точные выводы только при обзорѣнн всѣхъ заимокъ, окружающихъ городъ Тобольскъ, а потому мы и оставляемъ эту благодарную задачу для другихъ.

При вступленіи съ проселочной дороги на большую глазамъ нашимъ представился аккуратнo и ровно подрѣзанный плетень, за нимъ видѣлись пашни, роща и лѣсъ вѣковыхъ елей, рѣзко отличающихся своею солидностію отъ подростящаго поколѣнія окружающихъ лѣсовъ. Это было прежнее владѣніе Карамышевыхъ, въ настоящее время раздробившееся пополамъ подъ владѣніемъ двухъ вдовъ, живущихъ пенсіями.

Для насъ, совершившихъ слишкомъ десятиверстный переходъ, этотъ пейзажъ былъ тѣмъ пріятнѣе, что изъ-за вѣковой зелени выглядывали постройки съ мягко отдѣляющимся отъ темной хвои бѣлымъ дымкомъ изъ трубы.

Первые ворота впустили насъ въ выгонъ первой помѣщичьи Т. Направо, по волнистой мѣстности, были пашни и покосы, налѣво, около самой дороги, шелъ плетень, отдѣляющій высокій лѣсъ, изъ-за котораго сверкалъ прудъ. Кругомъ тишина невозмутимая, однимъ живымъ существомъ оказывался, высоко въ безоблачномъ небѣ красиво плавающий, ястребъ, зоркимъ глазомъ высматривающій себѣ добычу. Ужъ не духъ ли это одного изъ тѣхъ подъячихъ, которымъ много пришлось покориться съ этихъ мѣстъ, носится съ тоскливо дребезжащей пѣсенкой?

Вторые ворота ввели въ поскотину. Прямо передъ нами небольшой дворикъ съ трехъ-оконнымъ домикомъ и службами, уютно примкнувшими къ высокому лѣсу; все это хозяйство казалось миниатюрнымъ, игрушечнымъ въ сравненіи съ зеленой декорацией высившагося за нимъ лѣса. Выскочившая со двора маленькая, черная собачка лѣниво полаяла на насъ, затѣмъ, склонивъ голову на бокъ, пытливо устремила на насъ свои слезящіеся глаза, словно желая знать: „въ какомъ де положеніи мое дѣло?“ Не сообщивъ ей ничего отраднаго, двинулись мы далѣе; поперекъ дороги стояла лошадь, на поднятую нами палку она повернула голову, удивленно взглянула на насъ и, безнадежно махнувъ хвостомъ, быстро поплелась къ лѣсу; во всѣхъ ея движеніяхъ и походкѣ ясно сказывался протестъ: „отъ васъ де правосудія не жди“.

Двадцать сажень,—и снова ворота въ поскотину другой помѣщичьи, вдовицы В. И здѣсь отсутствіе челоѣка, и только одиѣ коровы и лошади, отнесшіяся апатично и къ заскрипѣвшимъ воротамъ, и къ нашему пришествію въ ихъ владѣніе.

Передъ нами сѣренкій двухъ-этажный домикъ, съ бельведеромъ, окружающимъ верхнюю, всю въ окнахъ какъ фонарь, комнатку. Этотъ пустующій замокъ былъ предложенъ для моего прожитія на все время моихъ изысканій на Искерѣ, а потому я, не безпокоя хозяевъ, живущихъ далѣе, повелъ туда своего спутника. Сквозь густо заросшіи хмѣлемъ, малинникомъ, тальникомъ и черемухой дворикъ пробрались мы въ маленькія сѣни, гдѣ стояла на колесномъ лафетѣ небольшая чугунная пушка. Давно уже замолкла она и глухо смотрѣла на насъ своимъ разинуто удивленнымъ ртомъ, а много бы могла она рассказать намъ про прежнія именины или именинницы, надсажаясь, оглашать своимъ ревомъ красивыя отвѣчающія эхомъ окрестности. Много могли бы рассказать и грустнаго, и веселаго стѣны большой комнаты, куда мы вошли и обветшавшая мебель, приткнувшаяся къ стѣнамъ, но безмолвно было все; одинъ только черепъ челоѣческій, пріобрѣтенный мною на Искерѣ и вмѣстѣ съ осколками глиняной посуды ожидавшій на письменномъ столѣ

очереди переѣхать въ мою городскую коллекцію, говорилъ намъ о суетѣ мірской.

Но, когда мы поднялись на бельведеръ и бросили взглядъ свой внизъ, то остатки липовой аллеи, стройная аллея изъ столѣтнихъ березъ, слѣды многочисленныхъ полусгладившихся грядокъ, гдѣ нѣкогда пестрѣли цвѣты, ясно сказали намъ, что въ старину жилали дѣды веселѣй своихъ внучатъ. А откуда брался источникъ радостей для веселыхъ дѣдовъ, мы уже и сами знали.

М. Знаменскій.

КОНЧИНА И ПОХОРОНЫ И. С. ПОЛЯКОВА.

5-го апрѣля, въ первый день Пасхи, скончался въ Петербургѣ, въ Маринской больницѣ извѣстный ученый и путешественникъ И. С. Поляковъ. Имя этого челоѣка должно быть близко Сибири какъ по происхожденію покойнаго, такъ и по трудамъ его. Скоро мы помѣстимъ его біографію, теперь же ограничимся въ некрологѣ упоминаніемъ о послѣднихъ дняхъ покойнаго. По пріѣздѣ уже съ острова Сахалина два году тому назадъ И. С. Поляковъ началъ прихварывать, и крѣпкое его здоровье надорвалось. Все-таки, зиму онъ проработалъ, только весной въ прошломъ году было дурное предвѣстіе: у него отнялись ноги. Его увезли лѣчиться въ Москву. Здѣсь, благодаря врачамъ-сибирякамъ Павлиновымъ, здоровье его было восстановлено. Осенью онъ явился, по-видимому, бодрый и здоровый. Но онъ не берегся и, главное, пренебрегъ данными ему гігеническими совѣтами; вскорѣ здоровье его ухудшилось: у него образовалась водянка, осложненная бронхитомъ и плевритомъ. Однако онъ не думалъ умирать. Въ больницу его перевезли слабымъ, и доктора не рѣшились дѣлать операцію выпуска воды, а жизнь гасла по часамъ.

Можно ли было спасти покойнаго и продлить его жизнь, не беремся судить. Онъ умеръ въ бѣдной обстановкѣ больницы. Послѣдніе дни посѣщали его академикъ Штраухъ, товарищъ его и землякъ И. Г. Муромовъ и особенное попеченіе и заботливость выказали двѣ знакомыя сибирячки А. М. Померанцева и М. П. Черепанова. На рукахъ этихъ лицъ И. С. Поляковъ и скончался.

Покойный оставилъ много ученыхъ записокъ, дневниковъ, бумагъ, небольшую бібліотеку и небольшіе деньги. Изъ родственниковъ, какъ слышно, у него найдется казаки братья за Байкаломъ. Печальная вѣсть о кончинѣ И. С., безъ сомнѣнія, глубокой горестію отдался не только въ близкой семьѣ родныхъ, но и въ семьѣ болѣе обширной, такъ какъ покойный былъ служителемъ науки и челоѣчества.

8-го апрѣля, происходили похороны И. С. Полякова. Къ 9-ти часамъ утра, къ выносу останковъ И. С. изъ часовни Маринской больницы, собрались сослуживцы и немногіе двузъя его, сопровождавшихъ погребальную колесницу, мы замѣтили члена академіи наукъ Штрауха, нѣсколькихъ консерваторовъ при зоологическомъ музеѣ академіи, Г. Н. Потанина, барона Толя, И. М. Сибирькова и др. На гробъ возложены были вѣнки отъ академіи наукъ и отъ сибиряковъ съ надписью: „И. С. Полякову отъ земляковъ, 8-го апрѣля 1887 года“. Длиннѣйшій путь похоронной процессіи лежалъ отъ Литейнаго проспекта къ Смоленскому кладбищу. Къ отпѣванію И. С. на кладбище явилось еще нѣсколько знакомыхъ покойнаго. Послѣ обѣдни и отпѣванія тѣло покойнаго было опущено въ могилу. При этомъ редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія“ сказалъ рѣчь о дѣятельности покойнаго.

РѢчь на могилѣ И. С. Полякова.

Хороша дорогого товарища, нашего земляка и друга, я считаю своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ надъ его незасыпанной могилой, какъ отъ лица земляковъ моихъ, такъ и отъ себя. Я считаю долгомъ сказать это слово, пока не застылъ еще брошенный комъ земли, пока дрожитъ на устахъ послѣднее прощанье.

Позвольте напомнить, что мы хоронимъ не просто друга, но знаменитаго товарища, одного изъ даровитѣйшихъ дѣтелей Русской земли, одного изъ талантливейшихъ ученыхъ. Не мнѣ касаться ученыхъ трудовъ И. С. Полякова. Заслуги его оцѣнить, вѣроятно, Императорская академія наукъ, которой онъ служилъ съ окончанія университетскаго курса, географическое Общество и университетъ. Путь покойнаго дѣателя къ храму науки былъ, однако, не совсѣмъ обыкновенный и вполнѣ оригинальный. Онъ родился въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Сибири, за Байкаломъ; онъ вышелъ изъ простой и бѣдной казачьей семьи, однако, той семьи, которая дала когда-то Дежнева, Пояркова и Хабарова, великихъ завоевателей и открывателей, имена которыхъ занесены въ исторію. И. С. Поляковъ въ нашъ вѣкъ явился инымъ казакомъ-завоевателемъ. Величественная дѣйственная сибирская природа, ея лѣса рано пробудили въ немъ любознательность. Не получивъ еще образованія, онъ странствуетъ, ведетъ дневники, собираетъ коллекціи. Это длится до тѣхъ поръ, пока онъ не является въ Иркутскъ, гдѣ знакомится съ учеными. Тогда въ немъ закипаетъ непреодолимая жажда получить высшее образованіе. Но какъ это сдѣлать въ его положеніи? Въ Иркутскѣ онъ находитъ добрыхъ людей и руководителей, какъ извѣстный М. В. Загоскинъ. Онъ былъ уже возмужалый казакъ, не учившійся въ гимназіи. Для другихъ въ такіе года и при такомъ исключительномъ положеніи попасть не только въ рядъ людей науки, но и въ университетъ бываетъ невозможно. Но энергическій забайкалецъ съ замѣчательной волей и дарованіями преодолеваетъ всѣ препятствія. Онъ объявляетъ о своемъ желаніи генералъ-губернатору, ѣдетъ въ Петербургъ, въ годъ или два самъ проходитъ весь курсъ классическихъ языковъ, держитъ блистательно экзаменъ и поступаетъ въ университетъ. Здѣсь онъ оканчиваетъ курсъ замѣчательнымъ натуралистомъ, впослѣдствіи держитъ экзаменъ на магистра и отъ академіи наукъ и географическаго Общества предпринимаетъ цѣлый рядъ путешествій. О своихъ изысканіяхъ въ Тункинской котловинѣ онъ публикуетъ въ 1868 году. Въ 1871 году онъ предпринимаетъ по окончаніи курса поѣздку въ Олонецкую губернію съ зоогеографическою цѣлью, причемъ дѣлаетъ замѣчательныя этнографическія и археологическія открытія. Съ первой поѣздки имя даровитаго молодого ученаго получаетъ извѣстность. Далѣе въ 1876 году дѣлаетъ поѣздку на Обь и въ Березовскій край на счетъ академіи наукъ для изслѣдованія рыбныхъ промысловъ. Въ слѣдующемъ году онъ совершаетъ ученую поѣздку въ Маринскій округъ Томской губерніи, затѣмъ ѣдетъ на Балхашъ и возвращается въ Петербургъ съ коллекціями. Въ послѣдующіе года онъ каждое лѣто совершаетъ поѣздки для ученыхъ изысканій по Россіи, онъ работаетъ въ области изученія рыбъ, въ области зоологій, на почвѣ этнографіи, доисторической археологій. Вездѣ онъ проявляетъ замѣчательную дѣятельность и проявляетъ талантъ. Онъ становится ревностнымъ коллекторомъ и консерваторомъ академіи наукъ. Наконецъ, въ 1881 году ему выпадаетъ на долю обширная экспедиція вокругъ свѣта, изслѣдованіе острова Сахалина и береговъ Восточнаго океана. Три года онъ странствуетъ съ энергіей и неутомимостью. Изслѣдовавъ Сахалинъ, онъ посѣщаетъ Амуръ, Японію, берега Китая, южныя индійскіе острова. Жизнь этого человѣка и научная дѣятельность переносятся такимъ образомъ отъ полярныхъ странъ, отъ сибирской тундры и ледянаго холода къ тропическимъ берегамъ Сингапура и Индіи. Міръ, полный разнообразія, яркихъ красокъ, красокъ, полный величія и неисповѣдимыхъ загадокъ, еще проносился предъ нимъ, онъ не успѣлъ еще повѣдать и передать ихъ міру, когда

книга жизни закрылась. Онъ умеръ, оставивъ какъ свое наслѣдіе академіи наукъ огромныя коллекціи изъ своихъ путешествій. Онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ: ему было всего 40 лѣтъ, въ порѣ силъ, молодости, въ порѣ таланта. Послѣ путешествія онъ готовился къ докторской диссертации, темою которой избралъ жизнь птицъ на Сахалинѣ. Это былъ когда-то человѣкъ съ желѣзной волей, съ страшною выносливостью, но въ то же время нѣжной душою, съ дѣтскою наивностью и простотою. Его подкосилъ въ разцвѣтѣ жизни и таланта страшный недугъ, который уже нѣсколько лѣтъ назадъ закрался, охватилъ его жизнь и велъ къ могилѣ. Что за причина была этого недуга?... Онъ умеръ одинокимъ, и некому было повѣдать ему тайну своей души, своей болѣзни.

Если мы прослѣдимъ жизнь его суровую, бездольную, одинокую, если припомнимъ то суровое прошлое, которое онъ вынесъ, чтобы достигнуть цѣли съ страшными усиліями, мы, можетъ быть, поймемъ, что эта жизнь прошла не безъ горечи, не безъ ломки. На днѣ этой жизни гдѣ-то лежалъ этотъ недугъ. Сурово и холодно провелъ онъ жизнь, рано у него не было родныхъ, не было нѣжнаго участія, не было глубокой привязанности, которая согреваетъ жизнь и останавливаетъ на краю пропасти, онъ жилъ наконецъ въ средѣ, которая была ему непривычна, онъ былъ дикарь для нея, неповоротливый, угловатый, некрасивый сибирякъ. Онъ жилъ вдали отъ родины! А въ душѣ этого человѣка вѣдь была же потребность ласки, нѣжности, участія. Вотъ, можетъ быть, въ чемъ была причина его недуга.

Товарищи! мы отпустили его съ родины, мы благословили его на трудъ и подвижничество, — теперь наша очередь благословить его въ другой путь, съ теплымъ участіемъ и родственною любовью опустимъ въ холодную могилу брата-земляка.

Имя его останется въ хроникахъ русской науки, какъ одного изъ даровитыхъ и славныхъ дѣтей нашей отдаленной родины, и это не первый и не послѣдній дѣатель, который ляжетъ здѣсь, вдали отъ своей родины. Пусть не говорятъ и не ставятъ намъ въ упрекъ, что мы чуждались русской жизни, пусть эта могила докажетъ, какъ и другія, что мы отдавали лучшее свое достояніе. Мы унесемъ только одно съ этой могилы: теплую любовь къ нашему земляку и память о славномъ сынѣ нашей родины.

Н. Ядринцевъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Во Франціи открылись засѣданія департаментскихъ генеральныхъ совѣтовъ. Въ настоящее время, въ 74 департаментахъ большинство въ этихъ совѣтахъ на сторонѣ республиканцевъ, въ 14 департаментскихъ генеральныхъ совѣтахъ удержалось еще монархическое большинство и, наконецъ, въ двухъ департаментахъ у республиканцевъ и у монархистовъ одинаковое число голосовъ. Въ генеральныхъ совѣтахъ обсуждаются не только мѣстные департаментскія дѣла, но также и вопросы, представляющіе общегосударственный интересъ. Вслѣдствіе отказа Поля Дерулёда отъ предсѣдательства во французской лигѣ патриотовъ, президентомъ этой лиги избранъ, 18-го апрѣля, Санбефъ, бывший до сихъ поръ однимъ изъ ея вице-президентовъ. По свѣдѣніямъ «République Française», Дерулёдъ остается, однако, почетнымъ президентомъ лиги, а потому будетъ вдохновлять ее попрежнему. Отказъ отъ должности дѣйствительнаго президента вызванъ былъ исключительно домашними обстоятельствами Дерулёда. — Въ Парижѣ, 4-го апрѣля, открылся международный конгрессъ астрономовъ, собраніе коего имѣетъ цѣлью полную фотографію неба. Флурансъ привѣтствовалъ собраніе отъ имени правительства. Адмиралъ Муши благодарилъ иностранныхъ участниковъ въ конгрессѣ, особенно Струве, управляющаго Пулковской обсерваторіей. Президентомъ выбранъ Струве, вице-президентомъ Кристи Фай.

— Революціонное движеніе въ Испаніи все еще продолжается. Вслѣдствіе открытія новаго республиканскаго заговора произведено

было множество арестовъ. На Пиренейскомъ полуостровѣ встаютъ теперь противъ правительства три партіи: анархисты, республиканцы и карлисты. Всѣ эти три партіи дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга и, къ счастью для правительства королевы-регенты, ведутъ между собою ожесточенную борьбу. По словамъ мадридскаго корреспондента «Temps», карлистскій комитетъ опять обнародовываетъ лихорадочную дѣятельность, изъ которой нельзя не вывести заключенія, что карлисты, почти совершенно ступевавшіеся въ послѣднія десять лѣтъ, готовятся снова выступить на сцену.

— Въ Лондонѣ, какъ мы уже сообщали, собралась конференція изъ представителей всѣхъ самостоятельныхъ (автономныхъ) британскихъ колоній. Засѣданія ея происходятъ при закрытыхъ дверяхъ и протоколы ихъ еще не опубликованы. Тѣмъ не менѣе, лондонскій корреспондентъ газеты «Temps» пишетъ отъ 13-го апрѣля: «По свѣдѣніямъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, третьяго дня австралійскіе делегаты, составляющіе на конференціи большинство, заявили о необходимости побудить французовъ къ очищенію Ново-Гибридскихъ острововъ. Очевидно, что эти делегаты хотятъ принудить англійское правительство къ выполненію ихъ требованій. Одинъ изъ нихъ, Альфредъ Дикенъ, прямо заявилъ, что не можетъ быть и рѣчи о проектѣ конфедераціи, прежде чѣмъ англійское правительство не приметъ мѣръ къ окончательному улаженію вопросовъ о Гибридскихъ островахъ и объ отмѣнѣ ссылки рецидивистовъ въ Новую Каледонію».

— Бывшій министръ по дѣламъ Индіи сэръ Джорджъ Спенсеръ энергически высказался противъ принудительнаго билля по отношенію къ Ирландіи. Онъ указываетъ на то, что лордъ Спенсеръ (бывшій вице-король Ирландіи), по поводу практическаго примѣненія принудительнаго билля 1882 года, намѣтилъ грань между политическими преступленіями. А новый билль игнорируетъ эту разницу, не дѣлаетъ никакого различія между обыкновеннымъ преступленіемъ и политическою агитаціею и поэтому долженъ еще болѣе усилить анархію. Камельскій архіепископъ Крокъ и священники его епархіи, въ числѣ ста двадцати, подписали „торжественный и исполненный негодованія протестъ противъ гнусной и оскорбительной для народа мѣры, носящей наименованіе ирландскаго криминальнаго закона, внесеннаго въ парламентъ статсъ-секретаремъ Ирландіи и вотиروваннаго въ первомъ чтеніи палатою общинъ“. „Мы протестуемъ, говорятъ подписавшіеся, противъ этого билля, который рѣшительно не имѣетъ никакого *raison d'être* и который однимъ изъ величайшихъ государственныхъ людей новѣйшаго времени, бывшимъ премьеромъ Англіи, совершенно справедливо квалифицировать звѣрски суровымъ въ своихъ постановленіяхъ и вовсе не достигающимъ предположенную цѣль. Мы полагаемъ, что этотъ билль, если онъ будетъ принятъ, вызоветъ болѣе многочисленныя и болѣе ужасныя преступленія, нежели тѣ, предупредить которыя имѣетъ въ виду правительство“. Во всякомъ случаѣ чувство оппозиціи противъ этой мѣры такъ сильно, что, можно думать, даже въ случаѣ принятія билля, непопулярность консервативнаго министерства еще болѣе усилится въ Англіи и вмѣстѣ скорѣе перейдетъ изъ его рукъ къ другимъ.

— Во время праздниковъ получены снова извѣстія о мятежѣ въ Афганистанѣ. Первое изъ нихъ оказалось благопріятнымъ для эмира. Войска его напали ночью на гильзаевъ, убили до 200 человекъ, попереранили еще большее количество и сожгли многія гильзайскія селенія. Но уже въ той же телеграммѣ, сообщающей объ этихъ подвигахъ войскъ афганскаго повелителя, говорится, что четыре племени открыто возстали противъ эмира, а два другихъ отказались выполнить посланное имъ предписаніе. Это извѣстіе подтвердилось дальнѣйшими телеграммами изъ Бомбея. По словамъ одной изъ нихъ, численность возмущившихся гильзаевъ оказывается столь значительною, что двинутыя противъ нихъ войска вынуждены были жопаться. Въ другой говорится, что эмиру пришлось для подавленія возстанія выслать изъ Кабула новые четыре полка и одну батарею. Наконецъ, 13-го числа сообщается, что войска афганскаго эмира снова разбиты, что Парванаханъ, который былъ посланъ эмиромъ съ отрядомъ въ 5,000 человекъ, чтобы отомстить за смерть Галама-Хайдеръ-хана, былъ разбитъ на голову племенемъ гильзаевъ близъ Гусни.

— Въ Берлинѣ, въ германскомъ рейхстагѣ идетъ борьба Бисмарка съ оппозиціей. Въ настоящее время палата депутатовъ обсуждаетъ церковный законопроектъ. Палата не согласилась отдать предло-

женіе на обсужденіе комиссіи и постановила обсуждать вопросъ далѣе въ полномъ засѣданіи. Бисмаркъ съ большою рѣшительностью выступилъ противъ Гаммерштейна и Брюля, которые, сказалъ онъ, только для того связали настоящій проектъ съ евангелической церковью, чтобы этимъ только затянуть культурную борьбу. По его словамъ, проектомъ ни въ какомъ случаѣ не нарушаются права имперіи. Если предложеніе будетъ отвергнуто, онъ откажется отъ прусской государственной службы и посвятитъ себя только имперіи. „Мы, сказалъ онъ, можемъ быть, находимся наканунѣ тяжелыхъ испытаній, идемъ на встрѣчу внѣшней борьбѣ и внутренней — съ революціонными партіями разныхъ категорій. Я чувствую потребность до наступленія этихъ испытаній покончить со всѣми внутренними пререканіями, безъ которыхъ можно обойтись“.

— Многочисленныя телеграммы заняты инцидентомъ, который произошелъ на франко-германской границѣ. Французскій полицейскій комиссаръ при желѣзно-дорожной станціи въ Паньи, г. Шнебеле, арестованъ по предписанію эльзасъ-лотарингскихъ судебныхъ властей и заключенъ въ мецскую тюрьму. Появилось множество разнорѣчивыхъ толковъ относительно того, послѣдовало ли арестованіе Шнебеле въ германскихъ предѣлахъ, или же на французской территоріи. „Nord-deutsche Allgemeine Zeitung“ передаетъ изъ достовѣрнѣйшаго источника, что свѣдѣтельскими показаніями констатировано, что Шнебеле былъ арестованъ на германской территоріи; этого, впрочемъ, и онъ самъ не отрицаетъ. По наведеннымъ на мѣстѣ справкамъ относительно арестованія Шнебеле, оказывается, что оно послѣдовало въ силу предписанія прокурорскаго надзора и судебного слѣдователя задержать Шнебеле, какъ только онъ вступитъ на германскую территорію. Шнебеле повалилъ на землю чиновника, предъявившаго ему приказъ объ арестѣ, и пустился было бѣжать къ границѣ, но былъ задержанъ прежде, чѣмъ успѣлъ добѣжать до пограничной черты. Онъ обвиняется въ участіи въ измѣнническихъ проискахъ въ имперской области и въ томъ, что для успѣха этихъ происковъ злоупотреблялъ своимъ официальнымъ положеніемъ. Судебныя власти не рѣшились бы предписать арестованіе Шнебеле, если бы не располагали убѣдительными доказательствами въ виновности арестованнаго.

— По извѣстіямъ изъ Кракова, похороны Крашевскаго происходили тамъ 6-го апрѣля съ большою помпой. Въ нихъ принимали участіе около 50,000 человекъ. Гробъ, покрытый цвѣтами, былъ внесенъ въ церковь Дѣвы Маріи, гдѣ епископъ Дунаевскій совершилъ отпѣваніе. Депутатъ Хотьковский и президентъ академіи Мейеръ произнесли рѣчи. Затѣмъ corteжъ направился къ церкви св. Станислава, гдѣ погребаются знатные поляки. По сообщенію „Post“, австрійское правительство запретило профессорамъ университета и учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній корпоративное участіе въ похоронахъ Крашевскаго въ виду того, что попечители Крашевскаго желали придать этому торжеству характеръ народной демонстраціи, а этого вѣнскій кабинетъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить.

— Въ Австро-Венгріи борьба племенъ не утихаетъ. Младочешская партія обнародовала надняхъ манифестъ, въ которомъ исчисляются всѣ обиды и несправедливости, которымъ подвергается чешскій народъ. Съ чешскимъ народомъ въ Богеміи обходятся, какъ съ замарашкою; чешскій языкъ не пользуется даже такими правами, какъ языкъ нѣмецкаго меньшинства. Несправедливы избирательные законы, лишающіе шестимилліонное населеніе соответствующаго представительства въ законодательномъ собраніи. Богемскій сеймъ — миражъ и не пользуется никакими правами. Чехи не имѣютъ даже такой автономіи, которая предоставлена хорватскому или галиційскому сеймамъ. Чешское дворянство играетъ весьма жалкую роль. Непонятно, какъ послѣ этого у чешскаго народа оказываются еще совѣтники, которые, соблазняя чешское юношество лучшей карьерой, хлопочутъ о распространеніи между чехами языка Бисмарка, начиная отъ сельской народной школы и кончая единственнымъ чешскимъ университетомъ, оставляющимъ желать столь многого. Далѣе манифестъ приглашаетъ сбросить неестественные союзы и оковы. Не слѣдуетъ болѣе поддерживать министерство графа Таафе; предоставленный самому себѣ, чешскій народъ долженъ организоваться, какъ самостоятельная національная партія, и заниматься исключительно чешскою политикою. Далѣе, манифестъ отзывается съ рѣзкою горечью о дерзости нѣмцевъ и, въ заключеніе, катего-

рически заявляетъ, что всѣ попытки къ примиренію окончены и что теперь начнется безпощадная борьба со всѣми національными противниками. Чехи не успокоятся, пока чешскому языку не будутъ предоставлены такіе же права, какъ и нѣмецкому, во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ всѣхъ коронныхъ чешскихъ земель. Партія высказывается также въ пользу введенія всеобщей подачи голосовъ, за неограниченную свободу слова и печати и за самую обширную автономію.

— Заемъ болгарскому регентству ни въ Англіи, ни въ Австріи не удался. Стойлову не удалось также выхлопотать разрѣшенія вѣнскаго кабинета въ видѣ исключенія вывоза 600 лошадей изъ Венгріи въ Болгарію. Регенты провели праздники въ Филиппополь, потомъ хотѣть, путемъ объѣзда страны, попытаться упрочить свое положеніе. Въ виду чрезвычайныхъ военныхъ заслугъ во время настоящаго критическаго періода, всѣмъ офицерамъ при раздачѣ чиновъ, зачтена впередъ восьми-мѣсячная служба: около тридцати капитановъ произведены въ майоры, 70 поручиковъ въ капитаны, 60 подпоручиковъ въ поручики. 160 юнкеровъ получаютъ 29 апрѣля чины подпоручиковъ. 29 апрѣля, назначено, кромѣ того, повысить въ чинѣ нѣкоторыхъ майоровъ. Недовольство противъ нынѣшняго режима и безпорядки продолжаются. Австро-венгерскій агентъ отозванъ въ Вѣну для доклада о состояніи Болгаріи. Печальное внутреннее положеніе страны заставляетъ регентовъ быть уступчивыми, и нынѣ они пришли къ соглашенію съ Сербіей по поводу мѣстечка Брегова, изъ-за котораго долго велся споръ. Сербія съ своей стороны, за уступку ей Брегова, арестовала нѣкоторыхъ болгарскихъ эмигрантовъ, пріютившихся въ сербскихъ городахъ. Созваніе великаго народнаго собранія для избранія князя снова отложено по несвоевременности. По словамъ „Агентства Рейтера“, въ послѣдніе дни между г. Нелидовымъ и верховнымъ визиремъ происходили оживленные переговоры по поводу соглашенія, на основаніи котораго, будто, Россія предоставитъ Портѣ предлагать кандидатовъ на болгарскій престолъ. Въ случаѣ одобренія этихъ кандидатовъ всѣми державами, Россія также не откажетъ въ своемъ одобреніи. По словамъ того же агентства, Порта разослала державамъ циркуляръ, заключающій въ себѣ какія-то новыя предложенія для рѣшенія болгарскаго вопроса.

— На западномъ побережьи Чермнаго моря въ послѣднее время образовалось новое магометанское государство. Населяющія мѣстность между рѣкою Ахбаро и морскимъ берегомъ племена (въ числѣ которыхъ находится самое могущественное и многочисленное племя Бени-Аниръ) отказались отъ всякой дальнѣйшей солидарности съ преемникомъ махди, калифомъ Абдалла, въ Хартумѣ, и на происшедшемъ въ Кассалѣ собраніи шейховъ провозгласили свою независимость и избрали своимъ султаномъ шейха Мухамеда-абу-эль-Хорджа, который тотчасъ же назначилъ Кассалу столицей новаго государства и избралъ двухъ полководцевъ и пять намѣстниковъ въ провинціяхъ. Новый султанъ намѣренъ преслѣдовать мирныя и культурныя цѣли, и уже отправилъ своихъ дипломатическихъ представителей въ Каиръ, Константинополь и Лондонъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государственнымъ банкомъ объявленъ заемъ внутренній, четырех-процентный, выпускаемый по курсу 84. Этотъ курсъ приблизительно соответствуетъ биржевому курсу нашихъ 5 проц. внутреннихъ займовъ, такъ что новый заемъ будетъ давать кредиторамъ государства приблизительно тотъ же доходъ, какъ и находящійся уже въ обращеніи, а государство выручитъ отъ займа меньшую сумму, приблизительно на 14 милліоновъ менѣе. Подписка открывается съ 14-го апрѣля и будетъ приниматься втеченіе 3 дней. Заемъ этотъ оказался необходимымъ для пополненія средствъ государственнаго казначейства.

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, заведывающій полиціею и командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, сенаторъ, числящійся по генеральному штабу, генералъ-лейтенантъ Оржевскій, Всемилоушійше уволенъ, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и по генеральному штабу. Въмѣсто него назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, заведывающимъ полиціею

и командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты и съ оставленіемъ по армейской кавалеріи, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ Шебеко.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано объявленіе министерства народнаго просвѣщенія, что втеченіе предстоящаго учебнаго года не допускается пріемъ на высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани.

— На очереди къ разсмотрѣнію въ государственномъ совѣтѣ, какъ сообщаютъ газеты, стоитъ теперь цѣлая масса важныхъ законопроектвъ, выработанныхъ различными министерствами и главными управленіями. Въ числѣ ихъ по министерству юстиціи слѣдующіе проекты: торговаго и вексельнаго уставовъ, измѣненія въ порядкѣ уголовного судопроизводства; по министерству государственныхъ имуществъ проекты: новаго лѣснаго законодательства, поощренія и улучшенія нѣкоторыхъ отраслей сельской промышленности, переустройства порядка эксплуатаціи соляныхъ источниковъ; по министерству путей сообщенія проекты: пріобрѣтенія казной нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ по случаю ихъ неисправности и постройки новыхъ рельсовыхъ путей; по министерству финансовъ проекты: измѣненія таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ и новаго положенія о взысканіяхъ за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства таковыхъ взысканій въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ; по министерству Императорскаго Двора проектъ преобразованія въ театральномъ управленіи.

— Министръ финансовъ, тайный совѣтникъ И. А. Вышнеградскій, изготовилъ уже проектъ возвышенія цѣнъ вексельной гербовой бумаги совершенно независимо отъ проектирующагося возвышенія размѣра простаго гербоваго сбора и цѣнъ актовой гербовой бумаги. Возвышеніе цѣнъ вексельной гербовой бумаги постановлено въ тѣсную связь съ проектирующимся взиманіемъ гербоваго сбора съ специальныхъ текущихъ счетовъ. По этимъ двумъ предметамъ будетъ внесено въ непродолжительномъ времени особое представленіе въ государственный совѣтъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы новая вексельная гербовая бумага была введена въ дѣйствіе съ 1-го іюля текущаго года.

— Вслѣдствіе представленія управляющаго министерствомъ финансовъ въ комитетъ министровъ, объ обезпеченіи слѣдующихъ казнѣ платежей по сахарному производству, Высочайше утвержденнымъ, 20-го марта 1887 года, положеніемъ комитета постановлено: министру финансовъ предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда, по имѣющимся свѣдѣніямъ, находящееся на сахарномъ заводѣ имущество арендатора онаго не представляетъ достаточной гарантіи къ уплатѣ слѣдующихъ казнѣ съ завода платежей, — воспрещать выпускъ съ подобныхъ заводовъ сахара впредь до уплаты акциза, а равно причитающейся вывозной преміи, или же до представленія достаточнаго обезпеченія въ своевременномъ взносѣ сихъ платежей, причемъ акцизы и премія за сахаръ, уже выпущенный съ завода, должны быть обезпечены или наличнымъ на заводѣ сахаромъ, по цѣнѣ, опредѣляемой министромъ финансовъ, или же другимъ какимъ либо имуществомъ, соотвѣтствующимъ по своей стоимости суммѣ обезпечиваемыхъ акциза и преміи.

— Сахаръ снова начинаетъ дорожать вслѣдствіе вывоза его за границу и убытковъ сахарозаводчиковъ отъ недавнихъ пожаровъ.

— Русскій керосинъ и другіе нефтяные продукты мало-по-малу начинаютъ завоевывать всѣ европейскіе рынки; такъ, въ настоящее время австрійскія желѣзнодорожныя общества нашли необходимымъ вступить въ особое соглашеніе съ представителями отъ русскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ относительно способовъ перевозки бакинскихъ нефтяныхъ продуктовъ, спросъ на которые въ Австріи уже въ настоящее время превышаетъ 6.000.000 пудовъ въ годъ.

— Въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе господина главноначальствующаго на Кавказѣ долженъ поступить, по словамъ „Новаго Обзорѣнія“, весьма обширный проектъ о мѣрахъ, какія должны быть предприняты противъ того незавиднаго положенія крестьянскаго хозяйства, въ какомъ въ настоящее время оно находится въ большинствѣ губерній Закавказскаго края. Въ проектѣ, между прочимъ, указывается на необходимость организовать въ закавказскихъ городахъ возможно большее число сельско-хозяйственныхъ выставокъ, съ обширнымъ примѣненіемъ выдачи премій; кромѣ того, слѣдуетъ открывать сельско-хозяйственныя училища, фермы и т. п.

— „Экономический Журнал“ сообщает, что ходит слух о передаче в казну желѣзных дорогъ: Закавказской, Уральской и юго-западныхъ. Новыхъ дорогъ въ текущемъ году строить не будутъ по недостатку средствъ, но начатія постройки продолжаются; особенно спѣшатъ съ открытіемъ полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ. Ждутъ также открытія временнаго движенія отъ Самары до Уфы; съ весны начнутся работы на участкѣ Уфа-Златоустъ. Генерал-губернаторы амурскій и восточно-сибирскій вошли съ ходатайствомъ о рельсовомъ соединеніи ихъ окранныхъ съ Тюменью.

— Изъ Полтавской губерніи „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ, что въ послѣднее время тамъ происходитъ большое передвиженіе рабочихъ, отправляющихся на заработки въ „Таврію“ и въ область Войска Донскаго. Не смотря на то, что Общество пароходства по Днѣпру, въ виду конкуренціи, вѣзаетъ за проѣздъ отсюда до Екатеринослава всего 1 руб. 25 коп., а управленіе Харьковско-Николаевской желѣзной дороги открыло движеніе поѣздовъ по уменьшенному тарифу безъ государственнаго налога, многіе рабочіе пробіраются въ „благодатныя“ края пѣшкомъ съ посохомъ въ рукѣ и котомкою на плечахъ.

— Тульскіе и владимірскіе кустари, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, устраиваютъ въ Нижнемъ Повгородѣ собственные склады кустарныхъ произведеній. При открывающихся складахъ будутъ устроены: постоянный музей и справочно-коммисіонерское бюро, на обязанности котораго будетъ лежать посредничество между кустарями и заказчиками, а также оптовыми покупателями.

— Введеніе въ курсъ начальныхъ училищъ обученія ремесламъ министерствомъ народнаго просвѣщенія рѣшено окончательно, съ тѣмъ, чтобы ремесла преподавались сообразно условіямъ и потребностямъ данной мѣстности.

— 1887—1888 учебнаго года образовательный цензъ для кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности въ сельскихъ школахъ С.-Петербургской губерніи предположено возвысить. Въ эти школы, какъ и въ городскія, будутъ, по свѣдѣніямъ „Новаго Времени“, приниматься только лица, получившія, кромѣ общаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, специальную педагогическую подготовку.

— Очередное курское губернское земское собраніе истекшаго 1886 года рѣшило не только навсегда прекратить статистическія работы въ губерніи, но и счесть труды статистическаго бюро, изданные въ концѣ 1886 года и представляющіе сводъ всѣхъ данныхъ по всѣмъ 15 уѣздамъ Курской губерніи. Въ настоящее время за этотъ самый трудъ: „Курская губернія. Итоги статистическаго изслѣдованія“, помѣщенный нынѣ въ „Русской Мысли“, признанный ранѣе курскими земцами зловернымъ, редактору его, завѣдывавшему статистическими работами въ губерніи И. А. Верневу, присуждена самаринская премія.

— Изъ Одессы отъ 1-го апрѣля есть извѣстіе, что крейсеръ „Ярославъ“ отправился на дальній Востокъ съ артиллерійскимъ грузомъ въ 25,000 пудовъ и частнымъ, преимущественно спиртомъ, болѣе 60,000 пудовъ.

— 10-го апрѣля, происходило чествованіе пятидесятилѣтняго юбилея поэта Я. П. Полонскаго. Утромъ, въ 11 часовъ, на квартиру юбиляра прибыли академики Гротъ и Сухомлиновъ и поднесли юбиляру адресъ отъ академіи наукъ; адресъ былъ прочитанъ Гротомъ. Въ семь часовъ вечера, въ залѣ благороднаго собранія состоялся обѣдъ въ честь юбиляра, на которомъ присутствовали: министръ финансовъ г. Вышнеградскій, товарищъ государственнаго контролера г. Филипповъ и много литераторовъ. На обѣдѣ присутствовало 200 человекъ. Поэтъ А. Н. Майковъ провозгласилъ тостъ за Государя Императора и объявилъ о пожалованіи юбиляру аренды въ 2,500 руб. За обѣдомъ были прочитаны пріветственные телеграммы и адреса. На пріветствіи юбиляръ отвѣчалъ краткой почувствованною рѣчью.

— Вкладчики Скопинскаго банка получили, наконецъ, недавно по 10 к. на рубль.

— Въ Оренбургѣ страшное бѣдствіе надѣлалъ необыкновенный разливъ Урала и Сакмары. Затоплено до 700 домовъ, жители раззорены, погибла масса скота и домашняго имущества. 7-го апрѣля состоялось собраніе благотворителей подъ предсѣдательствомъ губернатора. Послѣ рѣчи епископа Макарія собрано 1,200 руб. Подписка продолжается.

— Въ Саратовѣ, по словамъ корреспондента „Русскаго Курьера“, въ непродолжительномъ времени имѣетъ образоваться новое „общество пособія литераторамъ“; проектъ устава этого общества, во многомъ сходный съ уставомъ литературнаго фонда въ Петербургѣ, уже составленъ, обсуждался нѣсколькими лицами, принимающими участіе въ мѣстной и столичной прессѣ, и надѣясь отослать въ московскій цензурный комитетъ для разрѣшенія напечатать его, такъ какъ необходимо разослать его всѣмъ лицамъ, намѣченнымъ въ члены учредители и дѣйствительные члены общества.

— Корреспондентъ той же газеты изъ Тифлиса сообщаетъ, что грузинская литература понесла утрату по случаю смерти народнаго поэта Іосифа Давитишвили. Простой столяръ, изъ города Гори, безъ всякаго образованія, едва выучившись въ послѣдствіи кое-какъ разбирать русскія буквы, Давитишвили безспорно имѣлъ большой талантъ и писалъ очень прочувствованные стихи, касающіеся среды, съ которой всего лучше онъ былъ знакомъ. Смерть его поразила тифлисскихъ ремесленниковъ, которые помѣстили въ газетѣ „Иверія“ слѣдующее письмо: „Телеграмма изъ Телава принесла очень горькую для всѣхъ насъ вѣсть о смерти крестьянина Іосифа Давитишвили. Мы, тифлисскіе рабочіе, душевно выражаемъ наше глубочайшее соболѣзнованіе по уtratѣ лучшаго нашего собрата Іосифа. Мы знали Давитишвили какъ человѣка, преданнаго намъ, заботившагося объ насъ и трудившагося по мѣрѣ своихъ силъ для блага родины. Покорнѣйше просимъ васъ, г. редакторъ, извѣстить родныхъ и друзей покойнаго о нашемъ глубокомъ и невыразимомъ прискорбіи“. Письмо покрыто подписью болѣе 100 рабочихъ. Давитишвили былъ очень бѣдный человѣкъ. Въ послѣднее время онъ былъ сценаріусомъ при грузинскомъ театрѣ и получалъ 10—15 руб. въ мѣсяцъ. Но онъ и изъ этого мизернаго жалованья дѣлалъ экономію, чтобы собрать средства на изданіе своихъ стихотвореній. Это сообщеніе обращаетъ на себя вниманіе по сердечному отношенію грузинъ къ скромнымъ мѣстнымъ труженикамъ и по оцѣнкѣ значенія интеллигентнаго труда для блага родины.

— Вышло въ свѣтъ собраніе критическихъ статей С. Я. Надсона подъ названіемъ: „Литературные очерки 1883—1886 гг.“, изданное Обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, которому Надсонъ завѣщалъ всѣ свои сочиненія. Цѣна книги 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

— Въ Петербургѣ въ настоящее время знаменитый европейскій критикъ Георгъ Брандесъ; онъ здѣсь прочтетъ 4 лекціи о литературѣ пофранцузски, 13-го, 15-го, 17-го и 20-го апрѣля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ** и **НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по **столичной—петербургской** цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственные распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономическій отдѣлъ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи.

Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУБЪ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е февраля 1887 года.

	Въ Екатерин- бургѣ. Руб.		К.	Въ прочихъ отдѣленіяхъ. Руб.		К.	Всего. Руб.		К.
А К Т И В Ъ.									
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета)	35,586	64		105,567	13		141,153	77	
Текущіе счета:									
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	195	30		824,557	16		824,752	46	
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:									
а) въ воляжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—			100	—		202,300	—	
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—			192,100	—				
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—			5,000	—				
г) » » русскомъ для выш. торг. банкѣ	—			5,100	—				
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣ двухъ подписей	1,972,519	36		2,361,730	32		4,334,249	68	
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	4,564	71		9,389	65		13,954	36	
Спеціальныя счета *)	232,451	72		3,475,396	85		3,707,848	57	
Ссуды подъ залогъ:									
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	163,379	—		1,267,550	—		1,430,929	—	
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. не гарантир.	31,840	—		650,510	—		682,350	—	
3. Товаровъ, а также коносам., warrant., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	36,999	62		110,003	—		147,002	62	
4. Драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	12,555	60		1,351	15		13,906	75	
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	331,377	56		463,626	63		795,004	19	
Цѣнные бумаги, принадлежащія банку:									
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя	81,042	52		1,473,407	22		1,554,449	74	
2. Пай, акцій, облигацій и закладныя листы, правит. негар.	4,763	84		481,066	78		485,830	62	
Счетъ банка съ отдѣленіями.	5,420,333	77		—	—		5,420,333	77	
Корреспонденты банка:									
1. По ихъ счетамъ (logo)	2,847	15		964,382	47		967,229	62	
2. По счетамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,468	35		—	—		5,468	35	
Протестованные векселя. { 1886 г.	38,550	—		2,000	—		40,550	—	
{ прежнихъ лѣтъ	60	—		33	—		98	—	
Протестованныя торговыя обязательства	—	—		7,711	55		7,711	55	
Просроченныя ссуды	21,120	—		7,430	—		28,550	—	
Текущіе расходы { 1886 г.	61,631	99		113,196	88		174,828	87	
{ 1887 г.	4,996	97		12,513	55		17,510	52	
Расходы, подлежащіе возврату	692	—		1,093	47		1,785	47	
Обзаведеніе и устройство	—	—		—	—		—	—	
Недвижимое имущество	37,900	—		—	—		37,900	—	
Переходящія суммы	115,687	90		24,230	25		139,918	15	
Итого	8,616,564	—		12,559,052	06		21,175,616	06	
П А С С И В Ъ.									
Складочный капиталъ	2,400,000	—		—	—		2,400,000	—	
Запасный капиталъ	773,210	48		—	—		773,210	48	
Капиталъ погашенія затратъ на недвиж. имущ.	1,923	42		—	—		1,923	42	
Вклады:									
1. На текущіе счета { а) обыкновенные	1,161,192	82		3,928,673	98		5,089,866	80	
{ б) условные	322,401	50		54,771	39		377,172	89	
2. Безсрочные	1,213,547	—		600,473	—		1,814,020	—	
3. Срочные	1,887,846	—		1,028,439	—		2,916,285	—	
Переучтенные векселя и торговыя обязательства	110,000	—		—	—		110,000	—	
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—		5,928,535	29		5,928,535	29	
Корреспонденты банка:									
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспонд.	9,214	31		385,190	45		394,404	76	
2. По счетамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ	435,131	14		—	—		435,131	14	
Акцентованныя траты	2,000	—		40,977	58		42,977	58	
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1877/85 годъ	1,947	50		—	—		1,947	50	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	64,807	53		35,161	79		99,969	32	
Полученные проценты и коммиссія **) { 1886 г.	171,117	95		412,092	14		583,210	09	
	52,225	99		95,791	13		148,017	12	
Переходящія суммы:	9,998	36		48,946	31		58,944	67	
Итого	8,616,564	—		12,559,052	06		21,175,616	06	
Цѣнностей на храненіи	737,199	—		2,103,349	70		2,840,549	68	
Векселей на коммиссіи	921,572	95		356,869	07		1,278,442	02	
*) Въ томъ числѣ: подѣ % бумаги: гарантиров.	193,522	22		906,722	08		1,100,244	30	
— негарантиров.	38,929	50		2,395,379	45		2,434,308	95	
— векселя съ 2 подпис.	—	—		173,295	32		173,295	32	
— товары	—	—		—	—		—	—	
**) Для вывода чистой прибыли исключаются, кромѣ расходовъ и протес- товъ, причитающіеся % % съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—		—	—		20,465	72	
и % % переходящіе за 1-е февраля 1887 г.	—	—		—	—		84,732	63	